
ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

№ 10

ОКТАБРЬ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
МОСКВА 1950

СОДЕРЖАНИЕ

Официальная часть

Назначения и перемещения архиереев	3
--	---

Церковная жизнь

Служения Святейшего Патриарха Алексия (Июнь — август)	4
<i>Проф.-прот. Д. Боголюбов.</i> Прот. А. П. Смирнов (Некролог).	6

В защиту мира

Постановление Святейшего Патриарха Алексия и Священного Синода	15
<i>Архиепископ Фотий.</i> О мире	16
<i>Свящ. С. Борздыка.</i> Защита мира	17
<i>В. Богатырев.</i> За мир, против войны	21

Речи и проповеди

<i>Митрополит Николай.</i> Мертвые	24
--	----

Из жизни Православной Церкви за границей

А. Буевский. Русская Православная Церковь за границей	28
Обновление храма в г. Дрездене	35

Статьи

Н. Попов. Покров Пресвятой Богородицы	36
<i>Свящ.-доц. Н. Никольский.</i> Св. ап. Павел (Его жизнь и деятельность). Третье миссионерское путешествие. Узы	40
<i>Р. Днепров.</i> Церковь Иверской Земли	52

Из жизни духовных школ

Проф. Н. Доктусов. Начало учебного года в Московских Духовных школах	59
<i>Л. Парийский.</i> Открытие нового учебного года в Ленинградских Духовных школах	63

Издатель:
МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

Редактор:
РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ

По всем редакционным делам обращаться к и. о. ответственного секретаря Редакции «Журнала Московской Патриархии» А. И. Георгиевскому — Москва, 48, Б. Пироговская, 2 (быв. Новодевичий монастырь). Редакция «Журнала Московской Патриархии».

Официальная часть

НАЗНАЧЕНИЯ И ПЕРЕМЕЩЕНИЯ АРХИЕРЕЕВ

Святейшим Патриархом Алексием и Священным Синодом 26 сентября приняты следующие постановления:

Архиепископа Берлинского и Германского Сергия переместить архиепископом Казанским и Чистопольским.

Епископа Чкаловского и Бузулукского Бориса переместить епископом Берлинским и Германским.

Епископа Тяньцзиньского Симеона назначить епископом Шанхайским.

Церковная жизнь

СЛУЖЕНИЯ СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

(Июнь — август)

2 июня, всенощное бдение накануне и литургию в день празднования обретения мощей Святителя Алексия, Митрополита Московского, Святтейший Патриарх Алексий совершал в Патриаршем Богоявленском соборе. После литургии был отслужен молебен перед ракой с мощами Святителя.

17 июля, накануне празднования обретения мощей преподобного Сергия Радонежского чудотворца, Святтейшим Патриархом в Успенском соборе Троице-Сергиевой Лавры были совершены малая вечерня с акафистом преподобному Сергию и всенощное бдение.

18 июля, в день празднования обретения мощей преподобного Сергия, Святтейший Патриарх совершил в Успенском соборе Лавры Божественную литургию и молебен, в сослужении Митрополитов: Крутицкого и Коломенского Николая, Киевского и Галицкого Иоанна, Ленинградского и Новгородского Григория, архиепископов: Горьковского и Арзамасского Корнилия, Пекинского и Китайского Виктора, Молотовского и Соликамского Иоанна, архиепископа Иоанна, епископов: Херсонского и Одесского Никона, Орловского и Брянского Флавиана, Волынского и Ровенского Панкратия, а также Управляющего делами Московской Патриархии протопресвитера Н. Ф. Колчицкого, Ректора Московских Духовных школ протоиерея А. П. Смирнова, Наместника Лавры архимандрита Иоанна и прот. Феодора Ду из Китая.

За литургией был рукоположен во иеродиакона окончивший курс Московской Духовной Академии монах Антоний (Мельников).

Перед молебном Святтейший Патриарх обратился к молящимся с кратким словом.

21 июля, всенощное бдение накануне и литургию в день празднования явления Казанской иконы Божией Матери, Святтейший Патриарх совершал в Патриаршем Богоявленском соборе.

За литургией иеродиакон Троице-Сергиевой Лавры Антоний (Мельников) был рукоположен во иеромонаха.

1 августа, в день памяти преподобного Серафима Саровского, Святтейший Патриарх совершал литургию в домовая Крестовая церкви.

13 августа, в воскресенье, Божественную литургию Святтейший Патриарх совершал в Патриаршем Богоявленском соборе, в сослужении собора архиереев и прочего духовенства.

За литургией архимандрит Симеон Ду был хиротонисован во епископа Тяньцзиньского. Хиротонию совершил Святейший Патриарх Алексий, в сослужении: Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая, Митрополита Пражского и всея Чехословакии Елевферия, архиепископа Пекинского и Китайского Виктора, епископа Орловского и Брянского Флавиана и епископа Вологодского и Череповецкого Гавриила.

После литургии Его Святейшество обратился с речью к новопоставленному епископу и вручил ему архипастырский жезл.

В тот же день за всенощным бдением Святейший Патриарх совершал вынос Креста Господня в Патриаршем Богоявленском соборе.

19 августа, всенощное бдение накануне и литургию в день праздника Преображения Господня Святейший Патриарх Алексий совершал в Патриаршем Богоявленском соборе.

**ПРОТОИЕРЕИ
АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ СМИРНОВ**

(Некролог)

19 сентября 1950 г. в гор. Москве неожиданно скончался от кровоизлияния в мозг выдающийся деятель Русской Православной Церкви, и. д. ректора Московской Духовной Академии и ректор Московской Духовной Семинарии, настоятель Московского Николо-Кузнецкого храма, протоиерей Александр Павлович Смирнов.

Почивший был хорошо известен верующим не только г. Москвы, но и по всему СССР.

В лице о. Александра Русская Православная Церковь потеряла пастыря, который горел огнем любви к православному народу и служил ему от всей души устно и литературно.

Нет сомнения, что весть о смерти этого достойнейшего пастыря глубоко взволнует и опечалит его многочисленных почитателей.

Если судить по внешности, о. Александру, казалось, надо было жить еще долго. Он был бодр, крепкого сложения, почти всегда благодушен и весел. Ему едва исполнилось 62 года.

Смерть стерегла о. Александра и сразила тогда, когда он о ней не думал. Накануне смерти, 18 сентября, он был на своей подмосковной даче. Довольный и даже радостный, гулял он по аллеям дачи; восхищался падающими с деревьев желтыми листьями и говорил своей матушке, что тут, на даче, он рад бы прожить целый месяц, отдыхая от дел...

Его оставляли на даче ночевать; но он знал, что «мрежи иные его ожидают», и поехал в Москву, в свою городскую квартиру. Там по телефону вел разговор с сотрудниками Патриархии, с инспектором Академии и около 10 ч. вечера изнеможенно сел на диван, заявив, что ему дурно.

Послали за врачом. Он поставил диагноз: «кровоизлияние в мозг». Больной потерял сознание. Так, до самой смерти, о. Александр оставался без сознания, лежал с закрытыми глазами... В ночь на 19 сентября он был напутствован Святыми Тайнами и осoboрован. Но час его жизни на земле пробил и Господь призвал его в Свою тихую обитель, где нет ни печали, ни воздыхания, но жизнь бесконечная.

«Так, видно, Богу угодно!» — сказал перед потерей сознания почивший о. Александр. Да, Ему «угодно», чтобы люди сознавали, что их жизнь — пар исчезающий и что мы «всеу мятемся»...

* *

*

А. П. Смирнов родился в 1888 г. на Волге, в б. Симбирской губернии, в семье священника. Не ограничившись успешным прохождением

Протоиерей А. П. Смирнов

курса в духовном училище и в Симбирской Духовной Семинарии, он в 1909 г. поступил в число студентов Петербургской Духовной Академии, которую и окончил в 1913 г. с ученой степенью кандидата богословия.

В том же 1913 г. А. П. Смирнов был назначен преподавателем латинского языка и гражданской истории в родном Симбирском духовном училище.

Но уже в декабре этого года молодой преподаватель получил назначение священником храма во имя Никиты мученика в Москве.

Так молодой академик, сердечно преданный Церкви, с первых же шагов своей службы начал трудиться под кровом Церкви и для нее.

Вскоре о. Александр был перемещен священником в близ расположенный храм во имя св. Климента и затем в Николо-Кузнецкую церковь, в которой и состоял настоятелем более двадцати лет, до самой своей смерти.

С 1914 по 1919 г. о. Александр был одновременно законоучителем одной из Московских женских гимназий.

В 1943 г. он был назначен Ответственным секретарем Редакции «Журнала Московской Патриархии» и состоял в этой должности до 15 августа 1949 г., оставаясь в то же время настоятелем Николо-Кузнецкого храма.

15 августа 1949 г. о. Александр получил иное высокое назначение — и. д. ректора Московской Духовной Академии и ректором Московской Духовной Семинарии, с оставлением его настоятелем приходского Николо-Кузнецкого храма.

В Московских Духовной Академии и Семинарии о. Александр потрудился, не жалея своих сил, всего один год и преподавал в Семинарии Священное Писание Нового Завета (Евангелие). А к началу 1950—1951 учебного года он успел подготовить и представить в Совет Академии (почти накануне своей смерти) диссертацию на ученую степень магистра богословия.

За свое годичное пребывание на работе в Академии и Семинарии о. А. П. Смирнов оставил по себе память доброго, простого и заботливого начальника.

* *

*

Пастырская деятельность о. Александра продолжалась в Москве свыше 37 лет, из них 23 года в Николо-Кузнецкой церкви.

Многие из верующих москвичей помнят его первое вхождение в храмы Замоскворечья. Он был тогда юным священником, полным сил духовных, энергии и здоровья. Около него группировались многие верующие, жаждущие духовного наставления.

Жизнь этого пастыря стала пламенным служением Богу. О. Александр любил народ, любил свой святой храм; всегда заботился, чтобы он был чистый, уютный и теплый; чтобы производился своевременно и должным образом ремонт храма, наружный и внутренний. Одним из последних дел его по этой линии была позолота иконостаса у главного алтаря, и ныне этот иконостас сияет во всей своей благолепной красоте.

Почивший настоятель любил прекрасное церковное пение, большое внимание уделял церковному хору, преодолевая всякие препятствия к наилучшей работе очень хорошего хора в Николо-Кузнецком храме. Он любил церковный музыкальный колокольный звон и осуществил его в Николо-Кузнецком храме. О. Александр любил художественно украшать храм, особенно к великим праздничным дням Святой Пасхи и Рождества Христова.

Это был мудрый администратор и рачительный хозяин.

За свое свыше чем 37-летнее пастырское служение о. Александр

являлся непрестанным пламенным проповедником слова Божия, умевшим зажигать своими вдохновенными поучениями с церковной кафедры сердца слушателей.

В дни Великой Отечественной войны ему пришлось физически разлучиться с Николо-Кузнецким храмом и приходом, быть в эвакуации вместе с Местоблюстителем Патриаршего престола Митрополитом Сергием. Но и из места эвакуации о. Александр давал свои советы и указания, духом соприсутствуя в своем приходском храме.

После возвращения из эвакуации о. Александр продолжал ревностно выполнять свои обязанности приходского пастыря.

Неся с 1943 г. другие высокие обязанности в порядке послушания, наряду с пастырством в храме, о. Александр не забывал своих духовных чад, усиленно заботясь об их религиозно-нравственном просвещении. В продолжение последних пяти лет, а особенно в нынешнем году, он дал возможность прихожанам и всем другим желающим верующим провести в храме много прекрасных вечеров, посвященных изучению Закона Божия, Ветхого и Нового Завета. Он совершил немало паломничеств с большим количеством прихожан в Троице-Сергиеву Лавру к раке преподобного Сергия. Подчас о. Александру не хватало дня для труда и его трудовой день кончался глубоко за полночь. Прихожане на духовную любовь своего пастыря отвечали с своей стороны любовью и во множестве стекались, чтобы получить у него духовное утешение и наущение.

О. Александр служил в приходе всей душой, неустанно. Вот, напр., выдержки из некоторых писем ему от прихожан:

«Духа яркое горенье вы сохранили до седин...» Это-то служение о. Александра невидимо, но крепко сроднило его с прихожанами.

«Присоединяясь к многочисленным голосам боголюбивых прихожан Николо-Кузнецкой церкви, выражаем Вам глубокую благодарность за Вашу ревность о благолепии церковном, за Ваше неустанное проповедание слова Божия...»

«Вы приложили героические усилия к благоустройству прихода в новых условиях церковной жизни, и мы видим, как в нашем храме чисто, уютно, тепло, светло и великолепно...»

Там, где все «чисто, уютно, тепло, светло и великолепно», — туда люди охотно устремляются и оттуда не уходят. Это же и есть «край желаний» пастырских. Это — пастырско-миссионерская школа, по тону и образцу которой многие священники располагали свою пастырскую работу. И чутко прислушивались к тому, что в своем приходе делал о. Александр Павлович.

Прот. А. П. Смирнова знали православно верующие не только г. Москвы и в СССР, но и многие из православно верующих за границей, т. к. он не раз выполнял там поручения Святейшего Патриарха, связанные с жизнью чад Православной Церкви за пределами нашей Родины.

За свою многогранную успешную деятельность о. Александр был награжден медалью за Оборону Москвы и медалью за доблестный труд в дни Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

В 1947 г. за ревностное и плодотворное служение он был награжден Святейшим Патриархом Алексием правом ношения второго наперсного креста.

За несколько дней до смерти о. Александру был прислан от Антиохийского Патриарха Александра III при личном письме особый наперсный золотой крест, который в торжественной обстановке был вручен о. Александру представителем Антиохийского Патриарха.

В течение нескольких дней, когда гроб с телом почившего пастыря стоял в Николо-Кузнецком храме, громадная людская волна прихожан и др. почитателей о. Александра текла к его гробу, чтобы проститься с любимым пастырем.

22 сентября в Николо-Кузнецком храме было совершено отпевание о. Александра.

Гроб с телом его утопал в венках из живых и искусственных цветов, с трогательными надписями на лентах венков.

Заупокойную литургию совершал Преосвященный Борис, епископ Берлинский и Германский, которому сослужили протопресвитер Н. Ф. Колчицкий и ряд др. священнослужителей. Верующих в храме было множество. В полном составе были студенты Академии и воспитанники Семинарии, а также преподавательская корпорация Московских духовных школ и работники Редакции „Журнала Московской Патриархии“.

Масса людская толпилась и возле храма; люди стеной стояли на улице близ церкви.

В храме стояла духота. Но благоговение и молитвенное настроение людей были поразительны.

Пел местный и академический хор, скорбно, но слаженно и проникновенно. В запричастный стих прот. Т. Д. Попов, профессор Московской Духовной Академии, произнес пространное слово. В основу его положен был текст из Откровения св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова: «Услышал я голос с неба, говорящий мне: напиши: огненные блаженны мертвые, умирающие в Господе. Ей, говорит Дух, они успокоются от трудов своих, и дела их идут вслед за ними» (Откр. 14, 13).

Охарактеризовав кратко «мертвого» как «умершего в Господе», проповедник остановил внимание молящихся на последнем периоде жизни о. Александра, которую Промыслом Божиим суждено было ему провести у «Троицы в Академии».

В Академию о. Александр пришел, как он сам заявил при своем вступлении в должность ректора, по воле Святейшего Патриарха, как его «послушник», — пришел не для господства над «наследием Божиим», а с твердым намерением: «быть», по завету Пастыреначальника, «всем слугою».

Верный своему слову, о. Александр, при выполнении своего служебного долга, «трости сокрушенной не надламывал», «льна курящегося не угашал», а «немощи немощных на себе носил», — и так выполнял Закон Христов...

Он дорожил традициями Московской Духовной Академии.

В течение единственного года своей многосложной и трудной службы, о. Александр сумел написать магистерскую диссертацию и за четыре дня до смерти представил ее в Совет Академии. Темой его ученой работы были не протестантские и католические авторитеты Запада, а Крестный путь нашего Господа и Учителя от Вифлеема до Голгофы...

О. Александр подвигом добрым подвизался, веру до конца сохранил, и, по обетованию Божественного откровения, ему блюдется успокоение от трудов его... «Дела» его идут за ним от земного сеяния к вечной жизни в Пресвятой Троице, а в Академии и Семинарии, в памяти его сотрудников и питомцев остался «след» верного раба Христова и честного труженика на ниве Господней.

По окончании литургии, на отпевание вышли Преосвященные Макарий, епископ Можайский, и епископ Борис, окруженные сонмом московского духовенства и священнослужителей-преподавателей и студентов Московских духовных школ.

Перед началом чина отпевания священник Николо-Кузнецкого храма о. Б. Писарев, от лица сослуживцев о. Александра по храму и прихожан, в сжатой, но прочувствованной речи поведал, что все они потеряли с кончиной о. Александра, и призывал к молитве об упокоении души новопреставленного любимого пастыря.

После 6-й песни канона, перед «Со святыми упокой», у гроба выступил инспектор Академии проф. Вертоградов В. С. со следующей речью: «Ваше Высокопреподобие, дорогой наш отец ректор Александр Павлович!

В церковной стихире погребения усопших поется: «Внезапу найде на мя страшный час смертный». Эти слова особенно приложимы к тебе, дорогой наш наставник и руководитель. Смерть подкралась к тебе внезапно и, как стрела, поразила тебя. За 15 минут до того момента, как тобою потеряно было сознание, ты по телефону давал мне руководящие распоряжения по Академии и Семинарии. Твой голос еще звучит в моих ушах, а ты... ты лежишь пред нами безгласен в этом гробе. Трудно выразить в словах глубокую скорбь и потерю, которую понесла в твоём лице наша Академия и Семинария. Ты ведь оставил нас без предупреждения и унес с собой в вечность неведомые нам твои планы мероприятий дальнейшего развития академической жизни и науки. Но ты, дорогой наставник, оставил нам и твоим юным питомцам свою жизнью и деятельностью неизгладимый в памяти и сердцах, неизмеримо ценный образец и пример для подражания. Это — пример и образ пастыря — наставника христианина. Вся твоя жизнь была наполнена непрерывным подвигом служения Церкви Православной, Родине и богословской науке. Эта многогранная пастырская деятельность твоя будет запечатлена на страницах истории Русской Православной Церкви. Мы же, твои соратники на ниве духовного просвещения, можем утверждать, что ты горячо любил Святую Церковь, Родину, Академию и огнем своей любви зажигал наши сердца пламенной любовью к ним. Мы глубоко скорбим, почивший наставник, о том, что из всей твоей многотрудной и многоплодной деятельности на благо Церкви Божией лишь незначительный отрезок времени был дан промыслом Божиим для работы на ниве духовного просвещения в должности ректора и преподавателя духовных школ. Прошел всего только один год твоего пребывания в академической корпорации, но за этот краткий промежуток времени ты успел наполнить сердца будущих пастырей духовным опытом своей многолетней пастырской практики, а примером своим показать, как беззаветно ты отдавал все свои силы делу любимой тобою Церкви, оставаясь всегда верным сыном своей Родины, честным, горячим патриотом, каким мы знали тебя до последних дней.

На уроках по Свящ. Писанию Нового Завета ты углублял толкование евангельского текста наставлениями семинаристам о том, как надо научать верующих пониманию евангельской истины, а Академии на этих последних предсмертных днях твоих сдал свой магистерский труд, в котором обоснованы и рассмотрены вопросы Крестного пути Христа Спасителя от Вифлеема до Голгофы. Это наследие твое Академия и богословская наука с глубоким почтением принимает как надгробный памятник твой.

Жизнь твоя, Александр Павлович, угасла раньше, нежели, по-нашему, должна она была окончиться. Пламенный организм твой горел, преодолевая трудности, но их, как сухого валежника, оказалось столько, что пред ним не устояла твоя неистощимая энергия. Ты это сознавал и последние предсмертные твои слова, произнесенные слабеющим уже голосом, прежде нежели сомкнулись уста твои, были: «Так, видно, Богу угодно!».

Скажем и мы: Господу угодно было взять его от нас к Себе.

Наш дорогой о. ректор лежит бездыханным в гробе. Мы собрались отдать последний долг почившему. Он от нас ждет и умиленно просит лишь одного: Христовой любви. Ему нужна теплая, усердная и глубокая молитва за него пред Всевышним, ибо душа его ныне предстает пред Правосудием Божиим.

Вознесем же искренно наши усердные молитвы о нем ко Господу о прощении его вольных и невольных согрешений, да водворится душа его в селениях праведных в Царстве славы Божией.

Прости!»

За отпеванием говорили и студенты Академии 4-го курса — о. иеродиакон Сергей (Петров) и Е. Дучуман.

Первый в своей речи сказал: «Совсем недавно, только 15 сентября, наш о. ректор, начиная новый учебный год молитвой у раки преп. Сергия, в стенах Троице-Сергиевой Лавры, обратился к нам с речью, в которой говорил о значении образования для будущих пастырей, о необходимости для них благочестивой жизни, о воспитании пастырей-патриотов нашей Родины. Он указывал на пример преподобного Сергия, который, при своей святости, был великим патриотом своей Родины. Наконец, о. ректор увещевал всех нас прибегать во всех обстоятельствах нашей жизни к раке преп. Сергия и здесь в молитвенном обращении к нему находить христианское утешение.

Сколько в этот день о. ректор вселил в нас надежд, стремлений к усвоению богословских познаний, для того чтобы быть подражателями великим пастырям Христовой Церкви!

Для нас он был отцом, любящим своих детей. Он был примером кипучей, непрестающей деятельности на благо Церкви и Родины.

При высоком своем положении он был прост и доступен для всех. Себя он часто называл «послушником Святейшего Патриарха» и этим воспитывал и в нас смирение и послушание.

Мы оплакиваем его кончину, но в наших сердцах навсегда останется его светлый образ и мы сохраним его в памяти своей как пример для подражания в пастырском делании.

Если при жизни о. Александра мы находились с ним в общении через учебно-воспитательную работу, то после его смерти наше общение должно проявляться в горячей, сердечной молитве о нем.

Вечная память тебе, дорогой и горячо любимый наш отец ректор!»

Е. Дулуман в своей речи сказал: «Мы, студенты Московской Духовной Академии, глубоко скорбим по поводу безвременной кончины дорогого нашего наставника — о. ректора.

Всего один год Московская Духовная Академия имела Вас своим руководителем, но и за это короткое время установилась прочная связь Вас со студентами. Ваши быстрые и сердечные отклики на наши духовные и бытовые запросы сразу же привязали наши сердца к Вам.

Предпринятый, по Вашей личной инициативе, показ картин из Свящ. Истории, с сопровождением Ваших бесед по содержанию их, не только запечатлел в нашей памяти Свящ. Историю, разъяснил ее смысл. Вместе с этим, нераздельно, запечатлелся в нашей душе и Ваш светлый образ.

В нашей студенческой бытовой жизни было не мало затруднений. В Вашем лице мы всегда находили внимание к нашим желаниям и удовлетворительное разрешение их, при чем Ваши решения всегда были и справедливы.

Короткое время управления Вами Московской Духовной Академией оказалось в ее жизни. А сколько еще было многообещающего впереди?..

Примите же, дорогой о. ректор, наше последнее заверение в искренней сыновней любви к Вам.

Усердно молим Бога, да вселит Он Вас в месте злачне, в месте покойне, идеже несть болезнь, печаль, ни воздыхание, но жизнь бесконечная».

Отпевание о. Александра продолжалось долго. Когда гроб с останками почившего обносили кругом храма, вечерело. А когда гроб с телом был доставлен к месту последнего упокоения останков на Даниловское кладбище, был уже вечер. Почитателей о. Александра на кладбище было множество. Многие не могли удержать своих слез, когда гроб опускали в могилу...

* *

*

По окончании похорон, в квартире почившего была устроена традиционная поминальная трапеза.

Во время ее выступили с теплыми речами, посвященными памяти о. Александра: и. о. Ответственного секретаря Редакции «Журнала Московской Патриархии» доцент Московской Духовной Академии А. И. Георгиевский, доцент той же Академии свящ. Н. С. Никольский и однокурсник почившего по Петербургской Духовной Академии протоиерей из г. Тамбова М. К. Сперанский.

А. И. Георгиевский обрисовал светлую личность и деятельность о. А. П. Смирнов в должности Ответственного секретаря Редакции «Журнала Московской Патриархии». Он говорил об активном участии о. Александра в организации редакционно-издательского дела Московской Патриархии; вспоминал, как любил покойный редакционно-издательское дело, как внимательно и любвеобильно относился к сотрудникам Редакции, какою любовью с своей стороны отвечали и сохраняют ее до сих пор работники Редакции, и как, выполняя свое новое послушание на посту ректора духовной школы, о. Александр до последних своих дней не прекращал интересоваться жизнью и деятельностью Редакции и ее работников.

Доцент-свящ. Н. С. Никольский говорил о деятельности о. Александра в Московских Духовных школах.

Прот. М. Сперанский поделился своими воспоминаниями о совместном с о. Александром ученье в стенах Петербургской Духовной Академии.

По случаю смерти о. А. П. Смирнова поступили телеграммы:

От Святейшего Патриарха Алексия из Одессы —

В Московскую Духовную Академию: «Сердечно сожалею о неожиданной кончине отца Александра. Выражаю его семье, Духовной Академии, Семинарии, причту и его пастве мое искреннее и глубокое соболезнование».

От Патриарха-Католикоса всея Грузии Каллистрата —

В Московскую Духовную Академию: «Узнал о кончине ректора Академии протоиерея Александра Павловича Смирнова. Сердечно жалею об утрате крупного церковного работника. Да упокоит его душу Господь в обителях небесных, а Академии пришлет преемника достойного».

От Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая из Сухуми: На имя священника Николо-Кузнецкой церкви Б. Писарева: «Примите и передайте причту, семье, прихожанам мое глубочайшее сочувствие по случаю неожиданной кончины нашего выдающегося церковного деятеля, достойнейшего ректора Духовных школ, пламенного пастыря, благородного, прекрасного человека отца Александра. Вечная ему память. Оплакиваю его кончину».

В Московскую Духовную Академию: «Плачу над гробом почившего дорогого отца Александра. Выражаю Академии мое глубочайшее сочувствие по поводу огромной потери. Душой вместе со всеми вами».

В Академию поступили также следующие телеграммы:

1) От Ректора Ленинградской Духовной Академии Симеона, епископа Лужского: «Ленинградская Духовная Академия выражает сердечное соболезнование по поводу безвременной кончины досточтимого ректора Московской Духовной Академии протоиерея Александра Павловича Смирнова, оплакивает его кончину и молится об упокоении души его».

2) От архиепископа Львовского и Тернопольского Макария: «Узнал о смерти ректора протоиерея Смирнова. Разделяю скорбь Академии в постигшей ее тяжелой утрате. Господь упокоит почившего в обителях Своих».

3) Из Талды-Кургана: «Преподавателям и воспитанникам Московской Духовной Семинарии и Академии выражаем свое искреннее соболезнование по случаю безвременной кончины ректора протоиерея Александра Смирнова. Вместе с вами молимся, да упокоит Господь душу почившего Своего труженика во Своих обителях. Вечная память новопреставленному протоиерею Александру. Архиепископ Николай, протоиерей Сеницын».

4) От епископа Ташкентского и Среднеазиатского Гурия: «Получив известие о кончине ректора Духовной Академии и Семинарии протоиерея Александра Смирнова, глубоко скорблю и выражаю сочувствие Академии и Семинарии в тяжелой утрате. Вечная память почившему».

5) От епископа Вологодского и Череповецкого Гавриила: «Глубоко скорблю о безвременной кончине в Бозе почившего дорогого отца ректора протоиерея Александра и прошу принять мое соболезнование».

6) От епископа Тамбовского и Мичуринского Иоасафа: «Шлю корпорации Московской Духовной Академии и Семинарии мое глубочайшее соболезнование о постигшей ее внезапной кончине ректора протоиерея Александра Смирнова. Вечная ему память».

7) От епископа Одесского и Херсонского Никона: «Выражаю глубокую печаль по поводу внезапной и безвременной смерти глубоко чтимого ректора отца Александра Смирнова. Да упокоит Господь его душу в вечных Своих обителях».

8) Одесская Духовная Семинария скорбит о тяжелой утрате и выражает соболезнование Совету Академии и семье в Бозе почившего ректора Академии. Ректор семинарии протоиерей Кремлев».

Проф.-прот. Д. Боголюбов

В ЗАЩИТУ МИРА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ И СВЯЩЕННОГО СИНОДА

Святейший Патриарх Алексий и Священный Синод, в заседании от 8 октября 1950 г., постановили:

На открывающуюся в г. Москве 16 октября с. г. Вторую Всесоюзную конференцию сторонников мира направить делегацию от Русской Православной Церкви в составе: Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая (Руководитель); архиепископа Харьковского и Богодуховского Стефана; Управляющего делами Московской Патриархии протопресвитера Н. Ф. Илчицкого и настоятеля Ленинградского кафедрального Никольского собора протоиерея Е. П. Лукина.

О МИРЕ

Мир или война?— вот вопрос, который волнует сейчас человечество.

Мир!— отвечают искренние христиане всех вероисповеданий, руководящиеся Евангелием мира и любви.

Мир!— отвечают епископы и священники всех Церквей, не изменившие своему долгу, своей присяге, своей христианской совести.

Мир!— ответили от лица Русской Церкви Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий и состоящий при нем Священный Синод, присоединившие свои подписи к Стокгольмскому Воззванию Постоянного Комитета Всемирного Конгресса сторонников мира.

Мир!— отвечают повсеместно деятели науки и искусства, сознающие величие культурных ценностей и охраняющие их от разорения и гибели, которым они могут подвергнуться в случае возникновения третьей мировой войны.

Мир!— отвечают рабочие заводов и фабрик, строители новой жизни.

Мир!— отвечают крестьяне, дома и нивы которых превращены были в прах во время гитлеровского нашествия.

Мир!— отвечают женщины и дети всего мира, не желающие погибать от атомной или водородной бомбы.

Мир!— говорят все в Советском Союзе, где идет гигантское строительство на хозяйственном и культурном фронте, где люди хорошо трудятся и хорошо отдыхают, где все настолько любят свою созидательную работу и проникнуты таким оптимизмом и жизнеустремленностью, что мысль о войне не входит в круг их обычного мышления.

Но все ли люди на земле желают мира? Нет, есть, к сожалению, и такие люди, которые хотели бы организовать новую мировую войну, с применением атомной бомбы или бактериологического оружия. Их намерения противоречат христианским принципам, как и принципам гуманности, их планы антинародны, враждебны основам культуры и цивилизации.

Христианская этика, здравый смысл и чувство самосохранения должны были бы побудить зачинщиков третьей мировой войны отказаться от своих замыслов. Но, говорят, кого Бог хочет наказать, у того отнимает разум. Поэтому рассчитывать на добрую волю организаторов новой мировой бойни никак нельзя. Им необходимо противопоставить твердую волю миллионов людей во всех странах, которые исполнены решимости бороться за мир и победить войну.

С этой целью и проводятся в последнее время в разных странах подлинно мирные конференции, на которых прогрессивное человечество декларирует свою волю к жизни и миру.

Наш долг — окружить эти конференции почетом и вниманием и с верою в Бога и Его всемогущество содействовать успеху их работы молитвой, собиранием подписей за мир и объединением людей доброй воли, стремящихся к обеспечению спокойной и счастливой жизни для всех слоев общества.

Архиепископ Фотий

ЗАЩИТА МИРА

Борьба за мир в самом разгаре. Идет напряженный бой. Немалое участие принимают в нем христиане всех исповеданий. Поэтому особенно ответственна сейчас деятельность рядовых христианских пастырей. Поскольку защита мира для христиан является нравственным долгом, никто из них не имеет права быть пассивным и инертным в этом отношении, если он хочет заслужить звание делателя неукоризненного (2 Тим. 2, 15).

Идея мира — это одна из центральных новозаветных идей и, как таковая, помимо общечеловеческих соображений, близка и дорога сердцу каждого христианина и, особенно, сердцу пастыря Христова стада. Эта идея утверждена непререкаемым для всякого верующего авторитетом Священного Писания. Если Божественный Учитель заповедал нам мир, если мы ежедневно слышим за Божественной литургией Его слова о том, что миротворцы — блаженны, то нашей обязанностью является неуклонное осуществление указанной заповеди. Из нее с необходимостью исходит насущная задача каждого пастыря на сегодняшний день — возвращение мира, прежде всего, в своей душе и, далее, — утверждение этого мира вовне, к чему защита международного мира всеми доступными нам средствами (молитва, проповедь, слово убеждения, моральный авторитет, подписи под актами мира и т. д.) имеет непосредственное отношение.

Сейчас воистину «жатвы много» (Мф. 9, 37), велика возможность для осуществления заповеди о мире и миротворцах и «время благоприятно» (2 Кор. 6, 2) для воплощения этой христианской задачи. Хочется думать, что широкое участие в движении за мир людей и разных религиозных и даже политических воззрений явится «днем спасения» (2 Кор. 6, 2) и многих из них приблизит к воплощению нравственной красоты и величия христианского учения.

* *

*

Божественное Откровение свидетельствует о том, что человек, созданный по образу и подобию Божию, первоначально обладал полнотой мира и блаженства. Но он не устоял в добре; совершилось его грехопадение. «Одним человеком грех вошел в мир» (Римл. 5, 12), и факт этого грехопадения резко нарушил состояние первоначального мира и гармонии.

Был нарушен, прежде всего, внутренний мир человека с Богом (ибо человек-грешник не мог себя чувствовать близким безгрешному Богу) и с совестью. Вместе с тем, взаимное содружество и любовь людей, в результате греховного эгоизма и себялюбия, уступили место вражде и разобщенности. Враждебные отношения между отдельными личностями и группами людей стали обычным явлением для падшего человечества. Войны, столь частые в древнее время, вошли в сознание

народов, населявших тогда землю, в качестве естественного и неизбежного явления. Чередование мира и войны представлялось им таким же нормальным явлением, как, например, смена времен года. Опираясь на Священное Писание Ветхого Завета, ап. Павел так характеризует падших людей: «Яд аспидов на губах их; уста их полны злословия и горечи. Ноги их быстры на пролитие крови; разрушение и пагуба на путях их; они не знают пути мира» (Римл. 3, 13—17).

Но лучшие люди древнего времени хранили память о первоначальной полноте мира и блаженства. Просвещенные Святым Духом ветхозаветные писатели, утешая израильский народ обетованиями Божиими о грядущем спасении, представляют Мессию — Спасителя именно как Царя мира и Царство Его, как Царство всеобщего и полного мира и любви. С наступлением его, по пророчеству пророка Исаии, люди «перекуют мечи свои на орала и копыя свои — на серпы: не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать» (Ис. 2, 4).

* *

*

С пришествием в мир Спасителя долгие века ветхозаветной ночи сменились «днем спасения» (2 Кор. 6, 2). Когда занялась заря этого дня, когда родился Младенец-Спаситель, пастухи услышали ангельское пение: «Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение» (Лук. 2, 14). Какой это мир? Конечно, прежде всего, мир внутренний, дарованный Спасителем всем верующим в Него; тот «покой» душевный, который обретают «все труждающиеся и обремененные», идущие к своему Господу и обучающиеся от Него (Мф. 11, 28); тот благодатный мир, который преподает непрестанно за каждым богослужением Святая Церковь своим чадам, когда архиерей или священник с благожеланием мира благословляет народ, а верующие преклоняют свои головы и с чистым сердцем приемлют его благословение и благожелание. Но ангельское благовестие дорого для христиан и в том смысле, что мир, низведенный Спасителем с неба в человеческие сердца, распространится вовне и, побеждая всяческую вражду, злобу и нестроения, заполнит собой всю землю.

Пришедший во плоти Сын Божий, Христос Спаситель подъял грехи многих (Евр. 9, 28), грехи всего человечества и «примирил» падшего человека с Богом посредством Креста, убив вражду на нем (Ефес. 2, 16). Он восстановил человека в его первоизданном достоинстве. Люди, «бывшие некогда далеко» от Бога, «стали близки» к Нему «Кровию Христовою» (Ефес. 2, 13). Господь «дал власть» верующим во имя Его «быть чадами Божиими» (Ио. 1, 12). Чувство горькой отчужденности от Бога, болезненно переживавшееся людьми Ветхого Завета, сменилось в сердцах христиан ощущением благодатной близости к Нему, как к своему Небесному Отцу. Принося искреннее, нелицемерное покаяние, христиане получают, в силу крестных страданий Спасителя, прощение тех грехов и прегрешений, в которых они каются.

Вот почему Сам Христос в прощальной беседе с учениками перед Своими вольными страданиями сказал им: «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам» (Ио. 14, 27). Этот же благодатный мир воскресший Господь преподавал апостолам, когда, став «посреди их», произнес: «Мир вам» (Лк. 24, 36).

Свв. апостолы, свято храня и преподавая верующим дарованный им Господом благодатный мир, учили, что Царство Божие, которое «внутри нас» — это «праведность, и мир, и радость во Святом Духе» (Римл. 14, 17); что «мир Божий» (Кол. 3, 15) есть плод обитания Святаго Духа в душе человека (Гал. 5, 22—23) и поэтому он должен «владычествовать в сердцах» христиан (Кол. 3, 15).

Этот «владычествующий» в сердце христианина небесный мир не остается скрытым в глубине человеческого духа, но непременно отражается на всем поведении христианина, на всех взаимоотношениях его с окружающими людьми. Стремление к миру со всеми — это прямое следствие второй наибольшей заповеди, указанной Спасителем, заповеди о любви к ближнему, а плоды исполнения этой заповеди ясно указаны Господом в Его словах: «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» (Мф. 5, 9). Исполнение этого завета, — по мысли св. Тихона Задонского, — для христианина важнее, чем даже исполнение заповеди о милостыне, ибо милостивые только помилованы будут, а миротворцы будут наречены сынами Божиими. В другом случае, сказав в повелительной форме Своим ученикам: «Мир имейте между собой» (Мр. 9, 50), Господь установил миролюбие непреложным законом жизнедеятельности христианина.

Апостолы восприняли слова Учителя и Господа о любви и мире как свою жизненную задачу. Эти святые Божественные слова они пронесли во все концы вселенной. Своим подвигом, своими трудами, укрепляемые свыше благодатью Божией, апостолы насаждали любовь, мир, братство в основанных ими христианских Церквях и, таким образом, создавали христианский мир. Они завещали и всем христианам созидать мир, распространять его на все человечество. «Ищи мира и стремись к нему» (1 Петр 3, 11); «старайтесь иметь мир со всеми» (Евр. 12, 14); старайтесь «сохранять единство духа в союзе мира» (Ефес. 4, 3), «снисходя друг ко другу любовью» (Ефес. 4, 2); стремитесь «искать того, что служит к миру и ко взаимному назиданию» (Римл. 14, 19) — вот некоторые из многочисленных призывов к миру с ближними, которые встречаются на страницах апостольских посланий. Почти все дошедшие до нас послания апостолов начинаются или заканчиваются благожеланием мира. Например: «Благодать вам и мир да умножится» (1 Петр. 1, 2; ср. 2 Петр. 1, 2; Римл. 1, 7; 1 Кор. 1, 3; 2 Кор. 1, 2 и др.).

Весьма знаменательно, что Бога апостолы часто называют «Богом мира». Например: «Бог же мира да будет со всеми вами» (Римл. 15, 33); «Бог не есть Бог неустройства, но мира» (1 Кор. 14, 33); «Сам же Господь мира да даст вам мир всегда во всем» (2 Фесс. 3, 16; ср. Римл. 16, 20; 1 Фесс. 5, 23).

Таким образом, если Бог христианина — Бог мира и любви, то совершенно очевидно, что и верующие в Него должны быть «чадами мира» по преимуществу, т. е. должны созидать и хранить мир. Отсюда — вокруг истинного христианина непременно образуется атмосфера мира, в которой простое внимание друг ко другу постепенно перерастает в согласие, в дружбу и завершается единством в любви.

Новозаветное учение о мире все верные последователи Христа свято хранили в своих чистых сердцах и неуклонно осуществляли в своей жизни. Вспомним, как преп. Сергей Радонежский примирял враждовавших удельных князей; какой любовью ко всем дышали преп. Серафим Саровский, святитель Тихон Задонский и другие подвижники Земли Русской, и мы поймем, что в этой жизни к миру призвал нас Господь, а не к вражде.

* * *

Но, обращаясь к современной действительности, мы видим, что заповеди Спасителя и апостольские призывы к миру забыты многими христианами. Вне пределов нашей Родины, как это ни странно, некоторые последователи Христа, в том числе и церковные руководители, отказываются поставить свою подпись под Стокгольмским Воззванием о запрещении атомной бомбы. Более того, они проповедуют неизбежность войны, усматривая в ней путь к умиротворению народов.

Такую проповедь нельзя назвать иначе, как изменой Евангелию, изменой Христу, благовествовавшему «мир дальним и близким» (Ефес. 2, 17). Но, вопреки Христу, проповедники атомного умиротворения человечества стремятся не к согласию живых сердец, а к мертвому покою кладбища, в которое может превратиться часть нашей планеты, если война разгорится. По адресу христиан, надеющихся на атомную бомбу более, чем на Бога, Митрополит Николай еще на Первом Всемирном Конгрессе сторонников мира сказал: «Мы... с изумлением взираем на... попытки прикрыть священными для нас христианскими, евангельскими лозунгами эти проявления злобы и сатанинской ненависти»¹.

Но с того времени, когда были сказаны эти слова, число христиан, осудивших применение атомной бомбы, чрезвычайно умножилось и продолжает умножаться с каждым днем. Многие члены тех Церквей, руководители которых идут против сторонников мира или стараются быть в стороне от этого движения, во всеуслышание заявляют о несогласии с позицией своих духовных вождей и, следуя велению христианской совести, обличают их за вопиющее отступление от евангельских заветов. Так, напр., немалое число членов католической Церкви своим присоединением к Стокгольмскому Воззванию открыто осудило защиту поджигателей войны римским папой.

Как сообщали газеты, на стене одного из зданий в итальянском городе Комо рукою паломника, приехавшего на религиозное торжество «святого года», была сделана надпись: «Запретить атомную бомбу». А польские священники-католики, делегаты первого Всепольского съезда сторонников мира, приняли такое обращение ко всем католикам: «Долой войну! Долой уничтожение и гибель людей! Мы вместе с польским народом являемся активными сторонниками и защитниками мира и стремимся словами и действиями помешать войне. Пусть все католики мира вместе с нами потребуют запрещения атомной бомбы, запрещения гонки вооружений, запрещения агрессии и грубого насилия над свободными народами»².

Французский аббат Булье, жестоко преследуемый католической реакцией за участие в защите мира, своими выступлениями ясно показывает, что он включился в борьбу за мир, движимый христианскими убеждениями. Ему следуют и многие другие католические деятели и священнослужители, желая сохранить верность евангельским заветам.

Осуждая недавнее выступление архиепископа Кентерберийского Фишера против сторонников мира, 38 видных деятелей Англиканской Церкви (Х. Джонсон, свящ. Стэнли Эванс и др.) ясно выразили свою позицию в следующих словах: «Атомная бомба несовместима с истиной и справедливостью. Поэтому, когда нас просят подписаться под петицией, требующей запрещения бомбы, мы, как христиане, должны сделать это. Мы считаем, что борьба за справедливость и мир ведется по велению Бога»³.

Так, истинные христиане, следуя новозаветному учению о мире, осуждают не только прямых защитников и проповедников войны, но и тех, которые утверждают ее неизбежность.

В действительности война не является неизбежной, если к предотвращению ее христиане мобилизуют свою добрую волю и сделают благовестие Христово о любви и мире основой своей жизни. Тогда истина и справедливость восторжествуют над проповедью человеконенавистничества и эгоизма и надолго утвердят мир во всем мире.

Свящ. С. Борздыка

¹ Митрополит Николай, Речь на Всемирном Конгрессе сторонников мира, «Ж. М. П.» 1949 г., № 5, стр. 14.

² «Новое время» 1950 г., № 39, стр. 6.

³ «Новое время» 1950 г., № 38, стр. 4—5.

ЗА МИР, ПРОТИВ ВОЙНЫ

Народная мудрость гласит: «Когда гроза угрожает ниве, жнецы сходятся вместе, чтобы спасти плоды своего труда».

Жнецы сегодня — это многомиллионная армия борцов за мир, о несокрушимые ряды которой разобьется любая попытка нарушить мир.

Борьба народов за мир обладает такой мощью, которую нельзя сломить. Именно в последнее время, когда правительство США перешло от подготовки агрессии к прямому акту агрессии против корейского народа, борьба за мир поднялась на более высокую ступень, приобрела еще более массовый характер. Об этом свидетельствует тот факт, что более 500 миллионов человек уже подписали Стокгольмское Воззвание со дня его опубликования.

С новой силой вспыхивает ненависть к англо-американским поджигателям войны у миллионов людей, еще шире разворачивается сбор подписей в тех странах, где до этого борьба за мир была еще слабо организована. Заметно растет число сторонников мира в США и Англии — гнездах империалистической реакции.

«Руки прочь от Корёи!» — «Свободу и мир народам!» — «Янки, убирайтесь вон!» — с такими требованиями проходят по улицам мощные колонны трудящихся, люди разных партий, разных убеждений и взглядов, разных верований. Объединение народных масс против опасности войны не знает ограничений политического и религиозного характера.

В самих США многие демократические организации, американцы, ценящие мир, заявляют президенту Трумэну и конгрессу решительный протест против интервенции в Корею. «Ни одного человека, ни одного орудия, ни одного самолета для массового уничтожения! Запретите атомную и водородную бомбу путем международного соглашения!» — требуют они.

Профсоюзные, женские, молодежные, религиозные и другие организации требуют немедленного вывода американских войск из Кореи, предоставления возможности корейцам решить свои проблемы, осуждают обанкротившийся фашистский режим Ли Сын Мана.

За этот период в США темп сбора подписей под Воззванием Стокгольмской сессии Постоянного комитета сторонников мира значительно усилился. Уже два с половиной миллиона американцев поставили свои подписи под Стокгольмским Воззванием.

Конференция в защиту мира, проходившая недавно в Чикаго, показала, что представители самых различных политических воззрений способны объединиться вокруг широкой программы, требующей прекращения «холодной войны», запрещения атомного оружия и мирного урегулирования всех вопросов между США и Советским Союзом.

Обращение конференции, в котором указывалось, что «американский народ должен взять свою судьбу в собственные руки и, пока еще

есть время, спасти будущее страны, которая идет по пути к атомной войне», — нашло горячий отклик среди всех слоев американского народа.

Несмотря на усилившееся преследование сторонников мира, все большее число американских рабочих, фермеров и интеллигенции подписывают Стокгольмское Воззвание в защиту мира и требуют прекращения американской агрессии в Корее.

Особенно активно выступают рабочие, объединенные в различные профсоюзные организации и представленные в Постоянном комитете национальной профсоюзной конференции в защиту мира. Недавно постоянная профсоюзная конференция в защиту мира обратилась к президенту Трумэну с требованием «подписать петицию, запрещающую атомное оружие и квалифицирующую как агрессора страну, которая первая использует атомную бомбу».

Во многих городах, в том числе в Нью-Йорке, Детройте, Сан-Франциско, Лос-Анжелесе, Бруклине и др., прошли конференции и созданы комитеты в защиту мира. Трудящиеся этих и других городов, независимо от их политических и религиозных убеждений, подписывают Стокгольмское Воззвание.

Исполнительные комитеты американской рабочей партии и прогрессивной партии сделали заявления, осуждающие американскую агрессию в Корее, которые поддержаны местными организациями этих партий.

События в Корее значительно активизировали движение за мир в США и привлекли к этому движению новые слои американской молодежи, женщин, а также деятелей церкви, науки и культуры.

По сообщению газеты «Дейли уоркер», участники ежегодной сессии конгресса методистских церквей в штате Нью-Йорк, состоявшейся недавно в Нью-Йорке, единогласно одобрили резолюцию, требующую запрещения производства атомных бомб и призывающую немедленно начать переговоры с Советским Союзом. Резолюция призывает американское правительство «заключить с Советским Союзом временное соглашение о прекращении производства атомных бомб до тех пор, пока не будет достигнуто окончательное соглашение о запрещении атомного оружия вообще».

Сессия одобрила программу, содержащую ряд предложений, направленных на улучшение американско-советских отношений. «Мы должны оказать давление на наше собственное правительство, — указывается в программе, — с тем, чтобы заставить его использовать все возможности в вопросе установления нормальных отношений с Советским Союзом».

Программа предусматривает возобновление торговых и других экономических связей с Советским Союзом и странами народной демократии, возобновление переговоров о мирных договорах для Германии и Японии и признание Китайской народной республики.

По сообщению той же газеты, в июне с. г. на конференции 17 крупнейших протестантских организаций в Детройте была принята резолюция, в которой указывалось: «Церкви всего мира должны обратиться к своим правительствам с призывом созвать Генеральную Ассамблею ООН или международную конференцию в рамках ООН, на которой не только должны быть рассмотрены вопросы о запрещении атомной и водородной бомбы и другого оружия массового уничтожения, но и достигнуто соглашение о всеобщем разоружении».

Позднее, на конференции методистских церквей северо-восточных штатов, 400 делегатов, представляющие 275 церквей, единогласно одобрили резолюцию, призывающую к запрещению атомной бомбы.

В резолюции указывается, что использование атомного оружия может привести только «к разорению нашей страны, гибели нашего наро-

да и уничтожению нашей цивилизации. Изготовление и накопление этого ужасного оружия продолжается».

Конференция потребовала от американского правительства начать переговоры с Советским Союзом.

Резолюция, требующая «немедленного прекращения производства водородной бомбы и других видов оружия массового уничтожения и заключения международного соглашения о всеобщем разоружении», была принята на генеральной ассамблее пресвитерианских церквей в Цинциннати. Ассамблея, в работах которой, по сообщению газеты «Дейли пилл», в июне с. г. приняли участие делегаты, представляющие 2,5 млн. прихожан пресвитерианских церквей, отметила также, что «американский народ весьма встревожен приказом Трумэна о проведении работ по созданию водородной бомбы».

По сообщению газеты «Дейли уоркер», в июле 1950 г. Синод евангелистской и реформистской церквей в США обратился к Трумэну и Ачесону с требованием «оставить открытой дверь для переговоров с Советской Россией».

Резолюция, одобренная Синодом, заявляет «о решительной оппозиции по отношению к громадным военным расходам правительства, говорящим скорее о военной истерии и банкротстве, чем о решимости найти справедливое и мирное разрешение наших противоречий». Резолюция требует начать переговоры между США и Советским Союзом и запретить производство водородной бомбы.

По сообщению журнала «Витнесс» от 15 июня с. г., конвенция епископальной церкви штата Колорадо одобрила резолюцию, требующую мира и всеобщего разоружения. «Тотальная война,— указывается в резолюции,— является открытой угрозой человечеству и в результате принесет только громадные разрушения».

Конвенция потребовала от прихожан епископальных церквей «работать в защиту всеобщего мира».

Ежегодная конференция методистских церквей Западной Виргинии, в работах которой приняли участие более 1000 делегатов, высказалась за то, чтобы правительство США использовало все средства, которые могли бы предотвратить угрозу новой войны, и сотрудничало с другими нациями в вопросе достижения международного мира.

В резолюции, одобренной конференцией, как сообщала газета «Дейли уоркер», указывалось: «Мы протестуем против накопления и использования таких ужасных средств разрушения и агрессивной войны, как атомная бомба и бактериологическое оружие. Мы призываем наше правительство сотрудничать с другими странами в деле запрещения оружия массового уничтожения».

Конференция приняла решение, предусматривающее распространение в церквях литературы с призывами к миру, и потребовала от каждого священника методистской церкви, «по крайней мере, один раз в год читать проповедь о мире».

По сообщению агентства «Ассошиэйтед Пресс» от 22 июня, группа, насчитывающая 40 человек, во главе со священником Мюир, пикетировала Гарвардский университет в Кембридже в то время, когда Ачесон получал «почетную степень Гарварда». Демонстранты несли лозунги: «Ачесон, мы хотим мира, а не бомб», «Ачесон, прекратите военные переговоры», «Дома, школы, а не атомные бомбы».

Эти слова разделяет подавляющее большинство простых людей США, которые не хотят войны, настойчиво требуют мира и международного сотрудничества и все более активизируют эту справедливую борьбу против поджигателей войны.

В. Богатырев

речи, проповеди

МЕРТВЫЕ

С л о в о,

сказанное в Тихвинской церкви села Богородского г. Москвы

«Блаженны мертвые, умирающие в Господе. Ей, говорит Дух, они успокоятся от трудов своих, и дела их идут вслед за ними» (Откр. 14, 13), — проповедует нам слово Божие.

Минуты нашей беседы с вами в день поминовения усопших мы посвящаем, мои дорогие, этим святым словам. Священное изречение, какое мы напомнили вам, побуждает нас подумать не только о них, уже вкусивших свой смертный час, но и о себе самих, живых, еще только приближающихся с каждым часом своей жизни к порогу смерти.

Смерть — это конец всем земным заботам, тревогам человека, земной суете, конец и многочисленным, нередко тяжким болезням и страданиям, каким мы подвергаемся так часто, можно сказать, в течение всей своей жизни. Мы еще с вами живы, мы путешествуем по земле, а они, мертвые, уже достигли Небесного Отечества. Мы, живые, еще плаваем по волнам житейским, а они уже вошли в тихую пристань вечной жизни. Мы еще в узах плоти своей, а они уже в свободе духа.

Все земные радости, земные скорби и земные приманки теперь для них — ничто. Телом они мертвы. Если бы около гроба с бездыханным телом усопшего рассыпать сокровища мира сего, холодные руки не протянутся за этими сокровищами. Никакие крики веселия и никакие рыдания не пробудят угаснувшего навсегда телесного слуха усопшего. Никакие горячие слезы не согреют холодное, бездыханное тело.

«Смерть — мужу покой» (Иова 3, 23). Смерть — это покой телу человека. Но покой телу, какой наступает для каждого усопшего, не означает покоя души покинувшего землю нашего брата. Для них, наших усопших, нет радостей и скорбей земных, но у них есть свои радости и свои скорби в вечной жизни, куда они переселились бессмертной душой.

С какими скорбями вступает в вечную жизнь душа грешника, не раскаявшегося, лежавшего в своих грехах, не омывшего их благодатью покаяния, забывшего и о Боге, и о своей бессмертной душе! И какая радость, какое счастье, какое утешение — удел той преданной Господу души, которая готовила себя к жизни будущего века и перешла туда, в страну нескончаемой жизни, с верой и своей доброй христианской жизнью!

Вот почему и говорит нам слово Божие: «Блаженны мертвые, умирающие в Господе». Не сказало слово Божие: «Блаженны мертвые», но добавляет: «умирающие в Господе». Перейдя в жизнь, не знающую конца, они вошли в Дом своего Небесного Отца.

Умирающий в Господе — это тот, кто в своей земной жизни устремлялся душой к Богу, кто жил верой в Него, нашего Сладчайшего Спа-

сителя и Небесного Отца. Он веровал в Него, как в Источник жизни нашей, Который подает нам бесчисленные блага и в числе их — одно из первых и самых драгоценных благ — земную жизнь для приготовления к жизни вечной. Он с этой верой и переступил порог смерти.

Встречающий смерть с миром в душе любил Господа, в дни своей земной жизни, всеми силами своей души и сердца. Он желал жить так, как Господь велит нам жить; стремился к тому, чтобы Господь воцарился в его душе, чтобы Он Сам управлял его мыслями, его чувствами, его желаниями. Такой любовью любит своего Господа истинный христианин.

Оканчивает свой земной путь в Господе тот, кто, исполняя заповедь Христову о любви к ближнему, спешил, пока шел этим земным путем, отереть слезы плачущему, помочь неимущему, от всего сердца прощал обиды, огорчения, оскорбления, никогда не платил за добро злом, не отвечал на зло злом. Целью его жизни было сделать как можно больше добра людям. О таком человеке и враг его не мог бы сказать иначе, чем сказал Саул пророку Давиду, будучи злейшим его врагом: «Ты правее меня, ибо ты воздал мне добром, а я воздавал тебе злом» (1 Царств 24, 18).

Достоинство вступает в вечную жизнь тот, кто, по заповеди Христовой, искал прежде всего Царства Божьего и Правды Его. Он никогда не забывал о своей бессмертной душе, питая ее Божественной духовной пищей. Среди своих житейских трудов и забот он всегда помнил, что первой его мыслью, первым его желанием, первым его действием должно быть спасение души, чтобы бессмертная душа предстала пред Лицом Божиим готовой к вечной жизни, чтобы уйти туда верным Господу рабом, верным и преисполненным благодарной ответной любви сыном Небесного Отца.

Переходит от «смерти в живот» (Ио. 5, 24) тот христианин, кто был послушен Святой Церкви, по ее зову приходил в святой храм Божий, любил святые праздники, верующей душой переживал священные события, воспоминаемые в дни наших великих праздников, почитал угодников Божиих, в храме благоговейно внимал словам молитв, словам Божественного Евангелия Господа нашего Иисуса Христа и пастырской проповеди.

Жаждающий умереть истинным христианином — в течение всей своей жизни ищет у ног Христовых оправдания своим беззакониям и греховным сквернам, не откладывает покаяния во грехах на неведомое для него «завтра». Он умеет плакать о своих падениях, оскорбляющих святость и любовь к нему Небесного Отца. Со страхом, верой и любовью он принимает Святые Тайны Христовы, как залог вечной жизни и нашего вечного, никогда не прекращающегося в жизни будущего века, общения со Сладчайшим Господом.

Умирает в Господе тот, кто — если благословляет ему Господь умирать в сознании — призывает служителя Христовой Церкви и напутствует себя последним напутствием, прощаясь с земной жизнью, стоя у таинственного порога смерти, через который неизбежно все мы переступим, когда придет для каждого из нас этот последний час.

Умиравший в Господе — блажен, говорит нам слово Божие.

Когда бы Господь ни восхитил душу его к Себе, — в глубокой ли человеческой старости, в расцвете ли земной жизни; пройдет ли этот человек через долгие жизненные испытания, болезни и скорби или еще не успеет вкусить страданий и искушений; будет ли умирать, окруженный своими близкими и родными, как бы на руках самых дорогих ему людей, или, может быть, Господь пошлет человеку смерть вдали от всех, покинутому всеми и оставленному без всяких забот, может быть, среди тяжких мучений, от которых никто не мог его спасти или их облегчить,—

тот, кто прожил в Господе свою жизнь, умирая, скажет своим верующим сердцем: «Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко!»

Скажет такой раб Божий в своем сердце: «Ты, Господи, выводишь душу мою из телесной темницы, берешь ее к Себе из страны плача, слез и скорбей туда, где нет ни воздыханий, ни болезней, ни печалей. Ты призываешь мою душу к Себе, чтобы я увидел Тебя там и поклонился там Тебе перед Твоим Пречистым Ликом. Да будет благая воля Твоя!»

И этой крепкой надеждой на свою встречу с Господом и надеждой на то, что Господь помилует его в Своем Вечном Жилище, он усладит и страшный час своей смерти.

А, может быть, скажет кто-нибудь из вас, мои дорогие: для того, чтобы так умереть — с миром, с радостью, — надо быть святым, надо достичь вершин святости. А как же быть нам, немощным, грешным, каждый день впадающим в новые и новые согрешения? Вот что, дорогие: есть большая разница между падающим и остающимся лежать в грехах своих и между падающим, но встающим опять из ямы своего падения. Слово Божие говорит нам, что и праведник семь раз падает на дно, но, падая, он встает (Притч. 24, 16) и сила Божия подкрепляет его.

Некогда Иуда согрешил тяжким смертным грехом. Он оказался в сетях, в плену у диавола, врага человеческого рода. Но Иуда не сделал попытки разорвать слезами покаяния те диавольские сети, какими опутал его исконный враг нашего спасения. Он не покался и погиб вечной смертью, удавившись.

Апостол Петр трижды отрекся от своего Господа, своего Божественного Учителя, отрекся — и сразу заплакал слезами покаяния. Эти слезы спасли его от гибели; они привлекли к нему любовь и благоволение Христовы. Укрепляемый благодатью Духа Святаго, апостол Петр стал Первоверховным апостолом нашей Святой Церкви, великим носителем святости о Господе.

Можно ли нам прожить свою жизнь безгрешно? Нет. Ни один человек «жив будет и не согрешит». Но надо бояться греха, надо торопиться от него отойти, потому что грех ведет к вечной гибели.

Может ли кто из нас сказать, что он исполнит в своей жизни все заповеди Божии? Нет. Невидимый враг нашего спасения подстергает душу человека на каждом шагу, чтобы толкнуть ее ко греху. Но если мы не можем оставаться безгрешными, мы можем и должны, любя заповеди Божии, всей душой желать этими заповедями Божиими жить, их исполнять в своей жизни.

Можем ли мы сказать, что останемся чистыми до конца своих дней? Нет. Но мы должны любить чистоту, к ней стремиться, чтобы свое сердце и душу не оставлять в греховной грязи, в рабстве у диавола, который только того и хочет, чтобы погубить навеки бессмертную душу человека, ибо он, — как говорит святой апостол, — как рыкающий лев, ищет, кого поглотить (I Петр. 5, 8), и, кого найдет, подчиняет себе.

Нет и не может быть безгрешного человека, — один Бог без греха. Но мы должны в своих грехах приносить Богу покаяние. Для того и оставил Господь святое таинство покаяния, чтобы чаще омывалась от своих греховных скверн наша бессмертная душа. Для того и учредил Господь святое таинство причащения, чтобы, питаясь Божественным Телом и Кровью, мы через это были маленькими листочками и веточками на Виноградной Лозе, с какой Себя сравнил Господь Иисус Христос (Ио. 15, 1—6); чтобы мы насыщались от Него соками благодати Божией, укрепляющей на борьбу с грехами, дающей силы и крепость переносить греховные искушения, побороть все козни диавола, отца всякого греха (Ио. 8, 44).

Послушайте, что говорит св. Иоанн Златоуст, этот великий учитель четвертого века христианства, размышляя над словами Христовыми: «Блаженны рабы те, которых господин, пришед, найдет бодрствующими» (Лк. 12, 37). Вот слова Златоуста: «Бодрствовать над своим сердцем христианину надо всегда. Если мы стремимся всей душой исполнить заветы Христовы, всем сердцем хотим уберечь себя от греха, желаем принести Господу искреннее слезное покаяние, очищающее нашу скверную душу, но не успеем всего этого сделать и смерть подойдет к нам внезапно, — Господь и эти наши намерения, и эти неисполненные наши порывы примет с любовью, ибо Он и намерения, и добрые желания сердца приветствует». Так проповедует нам св. Иоанн Златоуст и в своем огненном слове в святую ночь Пасхи Христовой.

Только нельзя быть беспечным ни одного дня своей земной жизни. Нельзя оставаться ленивыми рабами, которые забывают или не хотят себе напомнить о грядущей смерти, изо дня в день остаются со своими грехами, со своей слабой верой, некрепкой надеждой, не твердой и не верной любовью к Богу. Верному рабу Божьему надо эту веру укреплять, эту любовь сделать горячее. Нужно торопиться — жизнь так коротка — возможно больше посеять в своей земной жизни добрых дел, чтобы эти добрые дела ушли туда, в вечную жизнь, еще прежде нас и там встречали нас, когда мы своей бессмертной душой будем проходить путь посмертных мытарств и ангелом-хранителем своим будем приведены на суд Небесного Отца и Всеправедного Судии.

И вот, кто живет с Господом, оплакивает свои грехопадения, всегда напоминая себе о том, что он перейдет из этой жизни в иную, к которой должен готовиться каждый день; кто в копилку для добрых дел вкладывает изо дня в день хотя бы малые свои добрые дела; приходит в храм Божий за очищающей благодатью Христовой; с благоговейным трепетом приступает к Святой Чаше; кто искупает свои грехи чистою жизнью и посильными подвигами во имя Христово; кто, может быть, и хромыми, спотыкающимися ногами, но таким верным путем идет в Царство будущей жизни, — тот идет к своему Небесному Отцу блаженным, умирающим в Господе.

О том, что мы должны умирать в Господе, напоминают нам, дорогие мои, все святые угодники, со славою прошедшие свой земной путь. Напоминают об этом все рабы Божии, наши благочестивые предки, которые умели жить по-Божьи и умирали с Господом в сердце. И мы должны научиться жить так, чтобы так и умирать: ведь наша земная жизнь — это только мгновение по сравнению с той вечностью, какая раскроется перед каждым из нас.

Спасти свою душу от вечной гибели, привести ее туда, где празднуется вечная Пасха Христова, где верные рабы Божии, верные дети своего Отца, одной ликующей семьей прославляют своего Господа и имеют радость Ему поклоняться и не разлучаться с Ним никогда, — это же, дорогие мои, бесценное, ни с чем не сравнимое, счастье!

Да не постыдится, да не посрамится, да не отвергнется Господом никто из нас, когда Он будет воздавать каждому по делам его!

Милостью Божией и помощью Божией, силою и действием Святого Духа, обитающего в истинно православной душе, дни нашей земной жизни да соделают нас достойными войти в отверстые врата Царства Небесного.

А всех тех, кто с верою и надеждою на милосердие Божие ушел в вечность, да упокоит Господь в Своем Небесном Доме!

Митрополит Николай

ИЗ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗА ГРАНИЦЕЙ

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ ЗА ГРАНИЦЕЙ

I

Миссии

Старейшее из учреждений Русской Православной Церкви за границей — Российская Духовная Миссия в Китае. Она возникла в последней четверти XVII в., когда 300 казаков воеводского города Албазина¹, вместе со своим священником о. Максимом Леонтьевым, переселились, по приглашению китайского императора Кан-Си, в г. Пекин и были зачислены в личную императорскую охрану. Размещенные в северо-восточной части Пекина, на теперешней территории Миссии Бей-Гуань, албазинцы получили во владение монгольскую кумирню, где была устроена часовня и водружен древний образ св. Николая «Можайского».

В 1695 г. установилась связь с Тобольским Митрополитом Игна-тием, и в 1698 г. часовня была обращена в храм, освященный в честь Софии-Премудрости Божией. По мысли Петра Великого, в 1715 г. Тобольский Митрополит Филофей направил в Пекин первую Духовную Миссию во главе с якутским архимандритом Иларионом (Лежайским).

За 235 лет в Китае сменилось 19 начальников Миссий, и в августе текущего года Святейший Патриарх принимал в Москве начальника Миссии архиепископа Пекинского и Китайского Виктора, который привез доклад о положении Православия в Китае.

Призванная духовно окормлять православное население Китая и, по мере возможности, распространять Свет Христов среди языческого населения², Духовная Миссия на протяжении 150 лет, до назначения российского посланника в Китай, исполняла также дипломатические обязанности и тем оказала немалые услуги делу взаимопонимания двух соседних государств.

В то же время многие члены Духовной Миссии изучали китайский и маньчжурский языки, производили многочисленные переводы китайских книг на русский язык, составляли словари, разносторонне изучали китайскую жизнь. Первые и наиболее серьезные сведения о Китае проникли в Россию благодаря трудам членов Духовной Миссии. Первые русские синологи³, как, например, архимандрит Иоакимф (Бичурин), архимандрит Палладий (Кафиров), получившие мировую известность, вышли из членов Духовной Миссии. Трудami тех же членов Миссии на литературный китайский язык были переведены богослужебные книги, которые позволили, начиная с 1892 г., совершать для православных китайцев богослужение на родном языке.

Постепенно деятельность Миссии распространилась за пределы Пекина, и с 1900 г. ее работа приобрела широкий миссионерский характер. В 1902 г. начальник Миссии архимандрит Иннокентий (Фигуровский) был хиротонисан в Александро-Невской Лавре во епископа Переяслав-

¹ Крепость на левом берегу р. Амура против Нерчинска.

² «Положение о Российской Духовной Миссии в Китае», п. 2.

³ Синологи — специалисты по синологии, т. е. в области науки о китайском языке, о литературе, истории и культуре Китая.

ского и, по возвращении в Китай, развернул там широкую миссионерскую деятельность.

К 1914 г. Русская Духовная Миссия имела в Китае 19 церквей, 5 подворий, 20 школ, 32 миссионерских стана и обслуживала до 10.000 православных китайцев. На протяжении последних 35 лет было вновь воздвигнуто несколько православных храмов в Шанхае, Пекине, Калгане, Чифу, Гонконге, Кантоне и др. местностях Китая. Продолжалась также работа по подготовке миссионерских кадров, и проповедь Евангелия не умолкала.

Указом Его Святейшества от 27 декабря 1945 г. было восстановлено молитвенно-каноническое общение Российской Духовной Миссии в Китае с Матерью-Церковью, временно прерванное в результате раскольничьей деятельности так называемого Карловацкого Синода.

Но благоприятная для развития деятельности Миссии перспектива была несколько омрачена возникшим в 1946 г. расколом викарного епископа Иоанна (Максимовича), выступившего во главе церковной оппозиции против Патриарха и своего правящего епископа. Пронесками этих враждебных Православию кругов 19 октября 1947 г., архиепископ Виктор был по ложному обвинению арестован шанхайскими военными властями и лишь после энергичного вмешательства консульских представителей СССР получил освобождение.

После установления в Китае народно-демократической формы правления раскол прекратился.

Вековые духовно-просветительные традиции, богатый миссионерский опыт в местных условиях, значительное развитие церковных и иных учреждений (храмы, монастыри, школы, различные благотворительные организации, издательское дело) и другие условия позволяют надеяться, что труды Русской Духовной Миссии в Китае будут в дальнейшем способствовать укреплению связей между китайским православным населением и Русской Православной Церковью.

Ярким выражением этой связи явилось следующее событие: 30 июля 1950 г. Святейший Патриарх Алексий, в сослужении сонма иерархов, хиротонисал в Богоявленском Патриаршем соборе в Москве первого епископа китайской национальности, бывшего митрофорного протоиерея Феодора Ду, в иночестве Симеона, во епископа Тяньцзиньского.

* * *

Говоря о Миссии в Японии, мы употребляем это выражение лишь *de jure*, ибо *de facto* уже несколько десятилетий существует Японская Православная Церковь, возделанная апостольскими трудами архиепископа Николая (Касаткина) и Митрополита Сергея (Тихомирова).

Первым очагом Православия в Японии явилась русская церковь при консульстве в г. Хакодате. Успешные миссионерские труды иеромонаха Николая (Касаткина), подвизавшегося в Японии с 1861 г., позволили основать там в 1870 г. Русскую Духовную Миссию. Ее начальником был назначен архимандрит Николай (Касаткин).

В 1872 г. Миссия переехала в Токио, а в Хакодате остался иеромонах Анатолий (Тихай).

С расширением деятельности Миссии появилась нужда в священнослужителях японской национальности. В 1880 г. архимандрит Николай был хиротонисан во епископа Ревельского, и проповедь Православия в Японии становится еще более успешной. Благодаря значительному финансированию со стороны Святейшего Синода Русской Церкви, Миссия быстро благоустраивалась: приобретались земельные участки, строились храмы, школы и другие здания.

В марте 1908 г. помощником начальника Миссии был назначен епископ Ямбургский Сергей (Тихомиров), со смертью архиепископа Нико-

лая (16 февраля 1912 г.) вступивший в должность начальника. К 1912 г. в состав Миссии, кроме епископа, входили 30 священников, 10 диаконов, 100 катехизаторов. Миссия располагала Сурагадайской Духовной Семинарией и двумя женскими школами. Миссия издавала 2 духовных журнала и насчитывала свыше 100 молитвенных домов.

Осенью 1917 г. в Москву, на Собор Русской Православной Церкви, прибыл представитель Духовной Миссии в Японии свящ. Симеон Май, приветствовавший Матерь-Церковь на пленарном заседании Собора 23 октября 1917 г. Всероссийский Собор в особом Послании преподал благословение Божие японской православной пастве.

В отличие от других иерархов Русской Церкви за границей, владыка Сергей (Тихомиров)⁴ сохранил духовное единение с Матерью-Церковью. В своем докладе Заместителю Патриаршего Местоблюстителя Митрополиту Сергию (от 31 октября 1927 г.) он писал: «Японская Православная Церковь всегда мыслила и мыслит себя в лоне Московской Патриархии, поминая прежде в молитвах Святителя, а ныне поминая неизменно Местоблюстителя и его Заместителя».

Внутреннее благоустройство церковных дел в Японии выдвинуло вопрос о преобразовании Миссии в самостоятельную Православную Церковь.

«Японская Православная Церковь,— писал в том же докладе архиепископ Сергей,— будет весьма духовно утешена, если Московская Патриархия, знающая уже ее фактическую самостоятельность во внутренних делах, так или иначе подтвердит эту самостоятельность и особым дарственным актом».

Заместитель Патриаршего Местоблюстителя Митрополит Нижегородский Сергей на прошение Японской Церкви об автономии, признавая такую самостоятельность отвечающей положению Японской Церкви и вполне ею заслуженной, ответил, однако, указанием (от 4 января 1928 г.), что лишь Поместный Собор или Патриарх могут дать просимое устройство.

В 1940 г. вступил в действие закон о возглавлении «японских юридических религиозных организаций» японцами. В силу этого закона Митрополит Сергей (Тихомиров) должен был уйти на покой, передав временное управление японской православной паствой прот. Арсению Ивасава (товарищу по СПб Духовной Академии Патриарха Тихона). Но, пребывая на покое, Митрополит Сергей продолжал духовно опекать многочисленных своих почитателей до самой кончины, которая последовала 11 августа 1945 г., пробыв, таким образом, на посту просветителя японского народа 38 лет.

С удалением от дел Митрополита Сергия (Тихомирова), в среде православного духовенства и верующих Японии пошли нестроения, приведшие к поставлению раскольников Синодом в Сремских Карловцах прот. Иоанна Оно 7 апреля 1941 г. во епископа Японского и Токийского, с именем Николай.

С окончанием Второй мировой войны, именно 27 марта 1946 г., Консistorией Японской Православной Церкви и епископом Николаем было подано Святейшему Патриарху Алексию прошение о воссоединении с Матерью-Русской Церковью. Распоряжением Его Святейшества от 3 апреля 1946 г. Японская Православная Церковь была воссоединена с Матерью-Русской Православной Церковью.

Для упорядочения церковных дел в Японии должен был поехать туда полномочный представитель Патриарха Московского и всея Руси. Но незаконное вмешательство в церковные дела оккупационных американских властей нарушило каноническое устройство Японской Православной Церкви.

⁴ Архиепископ — с 1921 г. и Митрополит — с 1931 г.

Группа церковников, во главе с бывшим членом Православной Консистории Токуоку Узава, добилась открытия внеочередного Собора Японской Церкви 5 апреля 1946 г. и, вопреки кано́нам, добилась также решения о расторжении дочерней связи с Матерью-Русской Церковью и о подчинении японских православных приходов «главе Православной Церкви в США» раскольнику Митрополиту Феофилу. Последний направил в Токио епископа Питтсбургского Вениамина (Басалыгу). Верная своему священноначалию — Патриарху Московскому — часть духовенства и верующих Японской Православной Церкви, во главе с епископом Николаем, оказалась в чрезвычайно тяжелом положении, ибо церковное имущество, в том числе великолепный собор в г. Токио, было захвачено раскольниками и незаконно зарегистрировано на имя епископа Вениамина.

Согласно последним сведениям, епископ Николай и верные ему священнослужители возбудили судебный процесс против незаконного отторжения этого имущества Японской Православной Церкви раскольниками.

* *

Русская Духовная Миссия в Корее, основанная в 1897 г., по 1908 г. находилась в подчинении Петербургского Митрополита. Призванная окормлять русских православных людей, пребывающих на Корейском полуострове, Миссия вела христианскую проповедь и среди местного языческого населения.

В 1900 г. в доме Дипломатической Миссии архимандритом Хрисанфом (Щетковским) была освящена православная церковь, перенесенная затем в собственное помещение на участок Миссии.

Следующий начальник Миссии архимандрит Павел (Ивановский) за шесть лет своего пребывания в Корее широко развернул миссионерскую работу и создал 5 миссионерских станов, 7 школ на 220 корейских детей, а также ряд молитвенных домов.

Значительное внимание архимандрит Павел уделял и переводам богослужебных книг на корейский язык. Часть переводов была отпечатана в нескольких изданиях. Эти переводы дали возможность совершать все богослужения и требы для корейцев на их родном языке.

С 1908 г. по 1923 г. Миссия находилась в подчинении у Владивостокского епископа, а с 1923 по 1945 гг. ею руководил оставшийся верным Московской Патриархии Митрополит Японский Сергей (Тихомиров).

В 1936 г. Митрополит Японский Сергей направил в Сеул иеромонаха Поликарпа (Приймака). Молодой энергичный пастырь окормлял православно верующих Корейского полуострова до июля 1949 г., когда его миссионерская деятельность была прервана незаконным арестом и высылкой из пределов Южной Кореи⁵. Имущество Миссии было захвачено запрещенным в священнослужении митрополитом Феофилом⁶.

Теперь связь Миссии с законной церковной властью временно прекращена.

* *

*

Усиление католической и протестантской пропаганды в Палестине, а также бедственное положение Православной Иерусалимской Патриархии, вместе с необходимостью облегчения православного паломничества в Палестину, заставили Святейший Синод Русской Православной Церкви направить в 1843 г. в Иерусалим архимандрита Порфирия (Успенского). В результате своей поездки он был назначен 11 февраля 1847 г. начальником созданной в Палестине Русской Духовной Миссии.

⁵ См. «Ж. М. П.» 1949 г. № 8, стр. 11—12.

⁶ Митрополит Феофил (Пашковский) (1874—1950) — глава так называемого «американского раскола», умер под церковным прещением.

Вместе с защитой интересов паломников, Миссия осуществляла задачи культурно-просветительного характера. Она насаждала просвещение среди палестинских греков и особенно арабов (сирийцев), готовила духовенство из местного населения и заботилась об устроении его церковной жизни. Вместе с тем Миссии приходилось оказывать Иерусалимской Патриархии денежную помощь и защиту перед турецким правительством.

Деятельность Миссии особенно усилилась по окончании Крымской войны, когда начальником Миссии был назначен епископ Мелитопольский Кирилл (Наумов). Учрежденный им в 1858 г. «Палестинский комитет» много содействовал русскому паломничеству во Святую Землю, приобретал земельные участки и строил на них храмы, подворья, странноприимные дома. А деятельность Миссии была направлена в это время исключительно на устройство местной церковной жизни.

С 1865 по 1894 г. Миссию возглавлял ученый архимандрит Антоний (Капустин). В эти годы, помимо успешного осуществления своих прямых задач, Миссия обогатилась целым рядом ценнейших построек и земельными участками в местах священных воспоминаний, на которых производились археологические раскопки. В связи с этим силами Миссии были созданы и выпущены в свет многочисленные ученые труды о Святой Земле.

К началу Первой мировой войны в ведении Русской Духовной Миссии в Палестине находились многочисленные храмы, подворья, больницы, школы и другие учреждения. Но в 1920—1948 гг. хозяйство Миссии попало в распоряжение незаконного, раскольникового Карловацкого Синода.

Вопрос о возвращении русских владений в Палестине законному хозяину — Русской Православной Церкви — был поднят Святейшим Патриархом Алексием при посещении им Восточных Патриархов в 1945 г. В 101-й год существования Миссии, 17 сентября 1948 г., Святейший Патриарх назначил архимандрита Леониды (Любачева) начальником Русской Духовной Миссии в Палестине, а протоиерея В. Елховского — его помощником.

Миссия прибыла в Иерусалим 30 ноября 1948 г. Получив благословение Патриарха Иерусалимского Тимофея, новый руководитель Миссии приступил к выяснению имущественных прав Русской Православной Церкви, к приведению в порядок имущества Миссии.

На основании соответствующих актов, Русской Духовной Миссии в Палестине было возвращено значительное имущество в Иерусалиме (новый город), Айн Кареме (Горнем), Яффе, Хайфе, Назарете, Кармиле, Тивериаде, Магдале и др. местностях. Возвращенное имущество нуждалось в немедленных восстановительных работах. Когда весной 1949 г. враждующие в Палестине стороны заключили перемирие, Миссия приступила к восстановлению Троицкого собора и храма св. мученицы Александры в Миссии, церкви свв. апп. Петра и Павла в Яффе, церкви св. пророка Илии на горе Кармил и церкви Казанской Божией Матери в Горненском монастыре. Значительные средства были затрачены на капитальный ремонт зданий Миссии и монастыря. Одновременно развернулись работы по исправлению водоснабжения, столь важного в местных условиях, и начались работы по приведению в порядок больших садов Миссии. С первых же дней было установлено ежедневное совершение богослужений для насельников Миссии и паломников.

Согласно указу Его Святейшества от 30 декабря 1949 г., в Иерусалим была направлена новая Миссия с епископом Изборским Владимиром (Кобец) во главе и с двумя членами — священниками Д. Москалевым и В. Костиным.

Продолжая восстановление своего хозяйства и поддерживая дру-

жеские отношения с Иерусалимской Православной Патриархией, Духовная Миссия Русской Православной Церкви стремится к тому, чтобы оградить в Палестине интересы Православия и православных паломников.

*
* *

В 1898 г., в день Благовещения, в Троицком храме Александро-Невской Лавры епископ Супурганский Иона, вместе с подчиненными ему клириками и верующим сирийским народом Ирана, был воссоединен с Православием, как пребывавший до того в несторианской ереси. Одновременно Святейший Синод, «для содействия епископу Ионе в подлежащих ему святительских трудах и для устройства православных церквей и церковных школ», направил в Урмию Русскую Духовную Миссию.

Успешная деятельность Миссии была прервана войной 1914—1918 гг., когда члены Миссии вынуждены были эвакуироваться в пределы России на Кавказе.

Но, несмотря на бедствия православной паствы Урмии, она сумела сохранить свою верность Православию. Епископ Урмийский и Саламаский Иоанн, находившийся в ведении раскольничьего Карловацкого Синода и пребывающий сейчас с паствою в Ираке, подал Святейшему Патриарху Алексию, во время краткого его пребывания в Багдаде⁷, прошение о своем воссоединении с Матерью-Церковью Русской.

*
* *

Еще при Петре Великом в г. Амстердаме появилась русская православная церковь. Перенесенная в начале XIX в. в Гаагу, во дворец королевы, эта церковь продолжала оставаться единственным светочем Православия в среде протестантского населения Голландии. Перед войной 1914 г. голландское правительство предоставило православному приходу прекрасный земельный участок для построения храма.

Но возникший в 1920 г. раскол в среде иерархов Русской Православной Церкви за границей коснулся и Гаагского прихода. До сентября месяца 1945 г. он находился в подчинении Митрополита Евлогия и затем вместе с ним воссоединился с Матерью-Русской Церковью.

Настоятелем русского православного прихода в Гааге в 1936 г. Митрополит Евлогий назначил иеромонаха Дионисия (Лукина).

В декабре 1937 г. в Гааге был торжественно освящен новый храм во имя св. равноапостольной Марии Магдалины. Этот храм был построен на средства православных и сочувствующих Православию голландцев.

Православные богослужения в новом храме с его прекрасной живописью в древнерусском стиле начали привлекать многих русских и голландцев. Начались случаи перехода в Православие и приход стал расширяться. В 1938 г. образовалась православная община в Амстердаме и ее настоятелем был назначен иеромонах Дионисий, который устроил в наемном помещении постоянную церковь во имя св. великомученика Пантелеимона. Верный Московской Патриархии священник Н. Щ. Вечор († 1946 г.) основал в Гаарлеме часовню св. великомученика Пантелеимона и приступил к совершению богослужений для местных православных русских и голландцев. Таким образом, в Голландии имеется теперь три православных общины.

Заметное тяготение голландского населения к Православию заставило настоятеля Гаагского прихода перевести православное богослуже-

⁷ Это было в 1945 г., во время паломничества Святейшего Патриарха ко Гробу Господню.

ние на голландский язык. Были также переведены отдельные места из творений св. Отцов и составлен на голландском языке учебник Закона Божия для детей.

В августе 1946 г. архимандрит Дионисий обратился к Святейшему Патриарху Алексию с ходатайством об учреждении в Голландии Православной Миссии. 18 апреля 1947 г. Его Святейшеством был утвержден устав Православной Миссии в Голландии.

Летом 1948 г. начальник Миссии архимандрит Дионисий и секретарь Миссии ван Эпенхайзен присутствовали на торжествах 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви и принимали участие в Московском Совещании Глав и представителей автокефальных Православных Церквей.

А. Буевский

ОБНОВЛЕНИЕ ХРАМА В г. ДРЕЗДЕНЕ

В Дрездене, столице Саксонии, имеется православный храм во имя преп. Симеона Дивногорца, построенный в 1874 г. усердием частных жертвователей. Этот пятиглавый храм с колокольной расположен близ Главного вокзала, в центральном районе города, превращенном в 1945 г. бомбардировками в страшные развалины. Но русский православный храм, составлявший украшение города, по милости Божией, уцелел от огня и разрушения, хотя и получил тяжелые повреждения.

Когда Дрезден был освобожден доблестной Советской Армией, появилась возможность произвести ремонт храма, к чему немедленно и приступили. В настоящее время храм восстановлен в своем прежнем виде.

Храм имеет два этажа. Внизу, кроме малого зимнего храма, помещаются квартиры для причта и библиотека. Вверху расположен просторный летний храм, с большим алтарем и прекрасным мраморным иконостасом.

Ввиду окончания ремонта храмовой праздник в этом году отличался особой торжественностью. К этому дню в Дрезден прибыл Высокопреосвященный Сергей, архиепископ Берлинский и Германский. Первое архиерейское богослужение он совершил еще в воскресенье, 4 июня. Накануне праздника, под 6 июня, было совершено всенощное бдение, а в день праздника — литургия с крестным ходом вокруг обновленного храма. Архиепископу Сергию сослужили настоятель храма протоиерей С. Самойлович и священник А. Мельник.

По случаю этого торжества Святейшему Патриарху Алексию была послана приветственная телеграмма, на которую последовал следующий ответ: «Сердечно благодарю за молитвы и память в день праздника дрезденского храма. Патриарх Алексей».

С т а т ы

ПОКРОВ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

«Дева днесь предстоит в церкви и с лики святых невидимо за ны молится Богу (Кондак праздника Покрова Пресвятой Богородицы).

Праздник Покрова Пресвятой Богородицы получил свое название от чудесного события, происшедшего более тысячи лет тому назад в Константинополе. В 911 г. в пределы Византии вторглись сарацины. Враги угрожали столице империи. Не надеясь на свои силы, к тому же весьма ослабленные происходившими тогда внутренними смутами, греки обратились с молитвой о помощи к Богу; в храмах Константинополя совершались неусыпные моления.

1 октября, «в навечерие недельного дня», жители столицы собрались во Влахернском храме, где хранилась риза Богоматери, и усердно просили о помощи Пресвятую Деву, не раз спасавшую их от бедствий. Совершалось всенощное бдение. Усердно воссылал молитвы Приснодеве и св. Андрей, Христа ради юродивый (славянин по происхождению), который присутствовал здесь со своим учеником Епифанием.

Был четвертый час ночи. Вдруг блаженному Андрею открылось чудное видение: он узрел Богоматерь, Которая шла по воздуху от Царских врат, сопровождаемая апостолами, пророками и ангелами. Над амвоном Богоматерь преклонила колена и «на долгий час» молилась, обливая слезами Свое Пречистое лицо.

«Видишь ли, чадо, Госпожу и Царицу всех, молящуюся о нас?» — спросил блаженный Андрей своего ученика Епифания. «Вижу, св. отче, — отвечал Епифаний, — и ужасаюсь».

Окончив молитву, Богоматерь сняла с Себя светлый, блестящий омофор (покров, покрывало) и, держа его Своими руками, простерла над всем предстоящим народом.

Долго созерцали св. Андрей и Епифаний этот распростертый омофор, который с отшествием Богоматери также сделался невидим.

Весть о необыкновенном видении во храме быстро распространилась по всему городу. Жители Константинополя, услышав об этом знамении благодати Божией, исполнились радости и надежды, что Господь, по молитвам Своей Пречистой Матери, избавит их от надвигающегося бедствия. Действительно, вскоре после этого видения враги империи были разбиты и прогнаны.

*

* *

За несколько недель до праздника Покрова мы радостно вспоминаем Успение Божией Матери. В день Успения Святая Церковь отмечает открывшуюся для всех славу Приснодевы. До Своего преставления скромная Марнам, раба Господня, таила сокровище Своей души

внутри Себя, ибо, как изрек псалмопевец Давид, созерцая пророчески, из глубин ветхозаветных времен, духовную доброту Приснодевы, — «вся слава Дщери Царя внутри» (Псал. 44, 14). С момента же Ее Успения святейший «Кивот Нового Завета» поставляется в обителях вечной славы на Свое место. Всему миру — небесному и земному — открывается вся лепота «одушевленной Скинии Божией». Смиренномудрейшая Дева возносится превыше горних воинств: Она предстоит одесную Престола Божия (Псал. 44, 10).

Но в еще большей силе открывается для нас слава Богоматери праздником Ее Покрова, ибо мы имеем возможность созерцать в этом прекрасном видении, имевшем место некогда во Влахерне, сокровище сердца Богоматери: неизмеримое богатство Ее милосердия к нам, совершающим свой скорбный земной путь. Всем строем богослужения праздника Святая Церковь помогает нам в этом, показывая великое служение Богоматери на небесах, Ее неусыпные моления перед Сыном Своим за многогрешный мир. В сей день Усердная Заступница предстанет перед нами не только как покровительница некогда собравшихся во Влахернском храме и умолявших Ее о помощи от свирепых сарацин, — перед нами открывается вся сила Ее молитв, Ее омофора, который покрывает всегда и весь грешный мир. «Сошедшая, вернии, — поет Святая Церковь, — ублажим днесь Матерь Христа Бога, присно бо к Сыну руце милостивно простирает, ...честным Своим покровом люди покрывающую...» (Служба Покрову Пресвятыя Богородицы, на стиховне стихиры). «Святым Покровом Ея мир огражден бысть...» (Там же). «Скорая помощница, спасение миру, ... милости пучина, ... всему миру предивный Покров» (Стихиры на великой вечерне). Так величает Приснодеву Святая Церковь в трогательных песнопениях этого дня.

День Покрова Божией Матери есть начало великой радости для нас, ибо в сей день мы созерцаем Ее, простирающую «всем концем земли... руку помощи».

«Покровом Твоим честным Церковь Божия приодеся» (На стиховне стихира), — возглашает песнословец. Почему «приодеся» Святая Церковь? Потому, что обрела несокрушимый щит против врагов видимых и невидимых: великое покрывало Богоматери ограждает нас от греха, бедствий и зла. Поэтому Святая Церковь «светится, радующаяся днесь» (Там же); «срадуются с нами и умная вся чиноначалия, ... радуются же и души праведных» (Стихира на «Господи, воззвах»), ибо видят, что в наш дом нужды и скорбей вошла Она, всемилостивая Помощница и Заступница, и распростерла, как любящая Мать над детьми Своими, Покров, что «ширше облака».

«Се бо Мати Божия, со ангельскими воинствы, с Предтечею и Богословом, с пророки же и ангелы, невидимо вшедше, за христианы молится Христу...» (Стихира на «Господи, воззвах»). День Покрова Богоматери учит нас, что молитвы Церкви земной сливаются о молитвами о нас Церкви небесной и чиноначальницей этих молений является Пресвятая Богородица со Своим честным омофором, который тьму грехов наших отгоняет и избавляет нас от бед и скорбей. В этот день Церковь земная исполняется надеждой и утешением, ибо видит всю силу предстательства за себя Церкви небесной. Праздник Покрова Пресвятыя Богородицы есть торжественное свидетельство единства Церкви земной и небесной.

*

* *

«Много может моление Матернее ко благосердию Владыки». Перед Кем простирает Приснодева Свои Пречистые руки за грешный мир? Перед Сыном Своим. «Единой бо точию Тебе, Пресвятей и Пречистой Матери Божией, дадеся, да всякое прошение Твое исполнится» (Акафист Покрову Пресвятыя Богородицы, кондак 3-й). Великое утешение для

нас составляет еще то обстоятельство, что Приснодева, столь близкая Сыну Своему и Богу, одновременно близка к нам; Она много испытала горестей, и «оружие прошло Ее душу», когда Она совершала Свой земной путь. Как же Ей не слышать наших вздыханий, как же Ее чистому сердцу не гореть пламенной любовью и заботой о нас, немощных чадах Ее?

Когда Пресвятая Богородица возвысилась к Престолу Божию и перед Нею открылись все наши горести и страдания, может ли Ее всеобъемлющее сердце не заметить наших скорбей и не протянуть нам руку помощи? А Ее Божественный Сын не сотворит ли так, что, «аще кто... и праведным судом Божиим осуждения достоин явится, Твоим обаче державным Покровом сохраняется на покаяние» (Акафист Покрову Пресвятыя Богородицы, кондак 7-й).

В Четьи-Минеях от 2 октября записано о другом видении св. Андрея, Христа ради юродивого. Будучи восхищен в небесные обители и созерцая там блаженство святых, он очень был опечален, что не смог видеть среди блаженствующих Богоматерь. «Ты хочешь здесь, на небеси, узреть Пресветлую Царицу небесных Сил? — услышал он голос. — Ее нет здесь: Она отошла в многобедственный мир помогать челевекам и утешать скорбящих».

Наша Помощница, Заступница и Утешительница — любвеобильнее и нежнее всякой матери. Предстоя у Престола Божия, Она неусыпно и горячо молится за нас. Ее Покров, что распростерт над всем многогрешным миром, показывает силу Ее молитв и неизмеримую широту Ее милосердия. «Радуйся, — поет Ей Святая Церковь, — Ея же руке подержит за всех нас единая Ея к нам любви и милосердие» (Акафист Покрову Пресвятыя Богородицы, икос 5-й). Но чтобы ощутить на себе силу Покрова Приснодевы, нужно твердо помнить, что, хотя Ее милосердие и неизмеримо, и для Святейшей Матери нашей и злое дитя не потеряно в надежде на его исправление, однако Пречистая Дева не любит греха, и всем, притекающим к Ее Покрову, необходимо далеко держаться от всяких беззаконий. Тогда мы ясно ощутим в наших скорбях, печалях сень Ее честного омофора, который «темное полчище страстей и похотей наших» изгоняет, «болящим исцеление, страждущим ослабу, слепым прозрение» посылает, недоумевающим «мысль благу на сердце полагает», скорбящим «нечаянную радость» подает (Из акафиста Покрову Пресвятыя Богородицы).

«На долгий час» и преклонив колена, молилась Богоматерь во Влахернском храме. Она воссылала молитвы к Сыну Своему, обливая слезами Свое Пречистое лице. Эта продолжительная и слезная молитва Приснодевы свидетельствует о Ее великой любви и сострадании к нам, многогрешным, нуждающимся в столь усиленной и горячей молитве Божией Матери за нас. Поэтому, исполняясь радости и надежды, что у нас имеется такая Усердная Предстательница, мы должны понять, что явление Покрова Богоматери обязывает всех верующих не оставаться спокойными его созерцателями: оно побуждает каждого из нас заботиться об очищении души своей от грехов.

*

* *

Русские люди, видевшие не раз на протяжении многовековой истории существования своей Родины, благоволение к себе и помощь Заступницы Усердной, издавна вверились Ее всемогущему Покрову и соорудили немало храмов в честь этого славного знамения милости Богоматери. «Владычице, — зываем мы к Ней, — с чинами ангел, с честными и славными пророки, с верховными апостолы, и со священномученики, и со архиереи, за ны, грешныя, Богу помолися, Твоего Покрова празд-

ник в Российской земли прославляющая» (Канон Покрову Пресвятыя Богородицы, песнь 8-я, тропарь).

Бесчисленны случаи милости Богоматери у нас, на Руси. Летописи, которые ведутся при Ее святых чудотворных иконах, повествуют о самых разнообразных проявлениях любящего сердца Приснодевы для утешения страждущих. Великие общественные бедствия, не раз нависавшие над нашей Отчизной от вторжения иноплеменников, также отражались по молитвам Богоматери. Русскому народу памятны грозные нашествия татарских орд, предводительствуемых страшными завоевателями: Мамаем в 1380 г., Тамерланом в 1395 г., а также вторжение поляков в конце XVI и начале XVII в. в самое сердце Руси. Многочисленные, чтимые русским народом иконы Богоматери: Владимирская, Казанская, Донская и множество других прославленных икон служили знаменами милости Приснодевы к России и непреодолимым оружием «Взбранной Воеводы» в эти годы тяжелых испытаний для нашего Отечества. Поверженные враги имели возможность узнать, «сколь сильна молитва Богоматери ко благосердию Владыки».

В настоящее время мирному существованию нашего Отечества и всего мира угрожают происки поборников войны и мирового владычества. Современные сарацины, представляющие собой кучку людей, интересы которых сосредоточены вокруг золотого мешка, материальных выгод и эксплуатации, пытаются двинуть народы друг против друга для взаимного уничтожения; они изобретают самые ужасные орудия истребления человечества. В эти дни русские люди, одушевленные единою волею к мирному существованию и содружеству народов, должны наиболее усердно прибегать к помощи Богоматери. В Ее Покрове они найдут верную защиту и содействие в их стремлении к установлению мира во всем мире.

Н. Попов

СВ. АПОСТОЛ ПАВЕЛ

(Его жизнь и деятельность)¹

Третье миссионерское путешествие

Дееписатель о начале третьего миссионерского путешествия ап. Павла выражается так: «Проведши там (т. е. в Антиохии) несколько времени, вышел»². Пятидесятницу апостол провел в Иерусалиме, что падает на май-июнь, затем некоторое время отдыхал в Антиохии, т. е. остаток 50 г. провел в этом городе, и в начале 53 г., с ранней весной, двинулся в путь.

Перед отходом апостола из Антиохии произошло так называемое «противостояние» ап. Павла ап. Петру, имевшее большое значение в жизни христиан апостольского периода. Во время пребывания ап. Павла в Антиохии прибыл туда и ап. Петр после проповеди в окрестных местах. Подобно ап. Павлу, он свободно общался с обращенными язычниками и разделял с ними трапезу. Но когда появились в Антиохии иудействующие христиане из Иерусалима, то ап. Петр начал удаляться от общения в трапезе с обращенными язычниками, опасаясь обрезанных. Примером его был увлечен и ап. Варнава, ревностный дотоле защитник христианской свободы. Ап. Павел, в сознании, что закон Моисеев — излишнее иго³ для христиан, обратился к ап. Петру со следующими словами: «Если ты, будучи иудеем, живешь по-язычески, а не по-иудейски, то для чего язычников принуждаешь жить по-иудейски?»⁴. О действии на ап. Петра слов ап. Павла не упоминается, но, несомненно, ап. Петр согласился с этими словами. Изложенный факт чрезвычайно характерен, он характеризует постоянство и твердость взглядов ап. Павла.

Свое новое путешествие ап. Павел, в сопровождении спутников — Тимофея и Ераста, начал с посещения галатийских Церквей и с утверждения галатийских христиан в вере, т. к. их смущали иудействующие христиане. После посещения Галатии ап. Павел прибыл в Ефес, где его ожидали Акила и Прискилла. От Антиохии до Ефеса через Галатию расстояние приблизительно одна тысяча триста километров. Учитывая, что апостол вышел из Антиохии весной 53 г., надо полагать, что он прибыл в Ефес, вероятно, глубокой осенью 53 г. Ефес был главный город проконсульской Азии (лежал на берегу Инкарского моря), был знаменит торговлей и образованием; но кроме того, он был центром языческого суеверия, мистического служения и поклонения богине Артемиде. В Ефесе находился знаменитый храм Артемиды, или Дианы, с множеством жрецов и жриц, построенный за 600 лет до Р. Х. и отличавшийся необычайным великолепием. Храм этот был сожжен безумцем Геростратом в 356 г. до Р. Х., но вскоре был восстановлен вновь с еще большим

¹ См. «Ж. М. П.» 1950 г., №№ 8, 9.

² Деян. 18, 23.

³ Галат. 2, 19—20.

⁴ Галат. 2, 11—14.

великолепием. В храме находилась статуя Дианы, испещренная загадочными надписями. Эти надписи воспроизводились на записках и им приписывалась магическая сила. Записки же в огромном количестве распространялись между почитателями богини. Культ Дианы был смесью греческих верований с мистическими суевериями востока.

Апостолу открывалось обширное поприще для многообразной деятельности, как он сам говорит об этом: «Для меня отверста (в Ефесе) великая и широкая дверь, и противников много»⁵.

Три года провел апостол в Ефесе и деятельность его представляет собой время наивысшего развития его апостольской деятельности. В течение трех лет возник целый ряд Церквей в Малой Азии: в Ефесе, Милете, Смирне, Лаодикии, Иераполе, Колоссах, Фиатире, Филадельфии, Сардах, Пергаме.

Свою благовестническую деятельность ап. Павел развертывал обычным порядком. По прибытии в Ефес сначала, в продолжение трех месяцев, он проповедывал Евангелие в иудейской синагоге, но потом, вследствие враждебного расположения части иудеев, обратился к язычникам и перенес свою проповедь в училище некоего ротора, по имени Тиранна. В училище Тиранна апостол с большим успехом проповедывал Евангелие до двух лет. Истина учения, возвещаемая апостолом, подкреплялась силою чудес, в избытке совершаемых его руками; даже самые платки и опоясания, бывшие на его теле, верующие начали возлагать на больных и у тех прекращались болезни. Учение апостола, подкрепляемое чудесами, имело такое действие, что многие отказались от волшебства и магического искусства и публично сожгли свои магические книги⁶. Время от времени апостол навещал основанные им Церкви⁷. За время пребывания в Ефесе он широко развернул свою литературную деятельность: пишет послание к Галатам и два послания к Коринфянам, замечательные по глубине мысли и силе выражения.

Вскоре после второго посещения галатийской Церкви, иудействующие христиане, перебравшись в галатийскую Церковь, начали подрывать апостольский авторитет Павла, обвиняли его в лжеучении, человекоугодничестве и налагали на христиан из язычников обязательное исполнение Моисеева закона, в частности, учили о необходимости обрезания помимо крещения. Проникнутый отеческой любовью к галатам апостол собственноручно написал послание к Галатам. В нем ап. Павел опроверг заблуждения иудействующих и раскрыл значение закона Моисеева в деле Домостроительства нашего спасения: закон Моисеев — «пестун», т. е. детоводитель, ко Христу, с пришествием Которого закон умер и наступило время спасения через веру в Христа, и к этому спасению призываются все, без различия нации, пола, возраста и религии.

Поводом к написанию посланий к Коринфянам послужили печальные известия о состоянии коринфской Церкви: имели место падение нравственности, разделение на партии, неблагоприятное поведение на агапах (вечерах любви) и ряд других. С отеческой любовью исправил апостол нестроения у коринфян и изложил глубокое догматическое и нравственное учение Церкви Христовой по ряду вопросов.

Между тем, изготовлявшие статуэтки богини Дианы ремесленники-серебряники, подстрекаемые Димитрием «среброковачем», произвели мятеж. Он был направлен против апостола под предлогом, что тот своею проповедью ниспровергает величие богини Дианы⁸. По прекращении мятежа ап. Павел решил оставить Ефес и, простившись с верующими, пошел в Македонию, где посетил все основанные им Церкви — в Филип-

⁵ 1 Кор. 16, 9.

⁶ Деян. 19, 1—20.

⁷ 2 Кор. 12, 14; 13, 1.

⁸ Деян. 19, 23—40.

пах, Берии, Фессалонике и др., затем спустился в Элладу⁹ и остановился в Коринфе. В Коринфе апостол написал послание к Римлянам, представляющее в догматическом и учительном отношении венец всех посланий апостола и поэтому поставленное древнею Церковью во главе всех посланий апостола. Обширное по объему оно чрезвычайно глубоко и по мысли. По своему содержанию послание представляет изложение христианского учения об оправдании человека-христианина. Оправдание человек получает через веру в Иисуса Христа, которая есть устремление всего духовного существа человека к Богу, находящее свое выражение в живой и деятельной любви к Богу и ближнему. Чрез веру и любовь мы входим в жизненное общение с Богом и праведность Божественная становится и нашим достоянием. Обрядовый закон Моисеев, как имевший временное значение, с пришествием Христа Спасителя отпал, христианство же становится силой Божией во спасение всякому верующему — иудею и еллину, т. е. всем верующим.

После трехмесячного пребывания в Греции (Ахаии) ап. Павел оставил Коринф и с соборною милостиною отправился в Иерусалим через Македонию, изменив свой первоначальный план пути морем в Сирию ввиду злоумышления иудеев, намеревавшихся схватить его. Семь спутников провожали его до Филипп, где встретился он с Лукою, которого оставил здесь прежде. Расстояние от Коринфа до Филипп — несколько более пятисот километров. Вместе с Лукой отпраздновал ап. Павел здесь Пасху, послав наперед своих спутников в Троаду. После праздника Пасхи ап. Павел отправился морем в Троаду, отстоявшую от Филипп в трехстах километрах, и через пять дней прибыл туда. Семь дней пробыл апостол в Троаде и основанную им за год до этого Церковь утвердил проповедью и чудесным воскрешением юноши Евтиха, который во время продолжавшейся до полуночи проповеди заснул сидя на окне и упал на улицу. Ввиду того, что ап. Павел спешил на праздник Пятидесятницы в Иерусалим, он проплыл на корабле мимо Ефеса, но собрал пресвитеров ефесских в лежавший к югу от Ефеса портовый город Милет (Милит)¹⁰. Произнесенная речь апостола к ефесским пастырям дышит самою трогательною любовью к его духовным чадам и самою искреннею и усердною заботливостью о будущем Церкви. В начале речи он напомнил пресвитерам о своей деятельности в Ефесе, полной смирения и всецелой преданности Господу; затем открыл им, что скоро ждут его узы и бедствия, однако, это не смущает апостола: он готов закончить свое жизненное поприще мученичеством и пожертвовать жизнью ради Христа Спасителя. С особенной силой и убедительностью апостол увещевает пресвитеров быть внимательными к самим себе, искренне и бескорыстно заботиться о Церкви и пророчески указывает на лжеучителей, которые после него прокрадутся к ним со стороны.

По окончании речи ап. Павел преклонил колена, помолился вместе с ефесскими пресвитерами и, среди объятий и горьких слез, что они уже не увидят лица его, расстался с ними. Все присутствовавшие проводили его до корабля¹¹. Такая же прощальная встреча произошла и в финикийском городе Тире, где апостол провел целую неделю у тирских христиан. Тиряне упрашивали его не ходить в Иерусалим, предвидя бедствия там с ним, но апостол был непреклонен¹². В Кесарии (Стратоновой) ап. Павел также пробыл несколько дней в доме Филиппа, одного из числа семи диаконов, дочери которого были пророчествующими. И здесь также предостерегали апостола, указывая на угрожающие ему опасности. Пришедший из Иудеи пророк Агав, предсказавший голод

⁹ Деян. 20, 1—2.

¹⁰ Деян. 20, 3—17.

¹¹ Деян. 20, 18—38.

¹² Деян. 21, 1—6.

в 44 году ¹³, символическим образом, именно — связавши себе руки и ноги поясом ап. Павла, сказал: «Мужа, чей этот пояс, так свяжут в Иерусалиме иудеи и предадут в руки язычников». Кесарийские христиане и спутники апостола с плачем начали отклонять его от намерения идти в Иерусалим. Апостол, однако, был непреклонен и сказал: «Что плачете и сокрушаете сердце мое? Я не только хочу быть узником, но готов умереть в Иерусалиме за имя Господа Иисуса». Видя безуспешность своих слез, верующие успокоились, сказавши: «Да будет воля Господня» ¹⁴.

Через несколько дней ап. Павел прибыл в Иерусалим. Там он был принят верующими с большой и всеобщей радостью. На другой день ап. Павел посетил ап. Иакова, предстоятеля Иерусалимской Церкви, к нему собрались и все пресвитеры. Ап. Павел подробно рассказал, «что сотворил Бог у язычников служением его». Все присутствующие, выслушавши, прославили Бога ¹⁵.

Так закончилось третье миссионерское путешествие ап. Павла.

Оно имело большое значение в истории апостольской Церкви. Во-первых, вера Христова утвердилась в самой густонаселенной части Азии (полуостров Малая Азия) через образование Церквей в Ефесе, Пергаме, Троаде, Милете, Патаре, Колоссах, Сузах и др. городах. Во-вторых, учительно-литературная деятельность ап. Павла достигла высшего проявления, выразившись в целом ряде чрезвычайно важных посланий к Римлянам, Галатам и Коринфянам, раскрывающих догматическое и нравственное учение христианства.

В отношении хронологических дат третьего путешествия наши выводы таковы: началось оно весной 53 года, окончилось в мае-июне 58 г. Эти выводы исходят из следующих соображений. В Ефесе ап. Павел прожил три года, т. е. 54, 55 и 56 гг., 57-й год заняло путешествие от Ефеса до Коринфа. За это путешествие апостол проплыл морем и прошел сушию почти 1500 км, посетил все основанные Церкви в Македонии — Филиппы, Берию, Фессалонику и др. В Коринфе ап. Павел прожил три месяца, в начале 58 г. (февраль) сухим путем двинулся в обратный путь и Пасху 58 г. проводил в Филиппах. Оттуда спешно апостол направился в Иерусалим морским путем, с намерением Пятидесятницу провести в Иерусалиме ¹⁶.

Узы ап. Павла в Кесарии и Риме

Двадцать лет проповедывал великий апостол Евангелие Христово, переходя из города в город, основывая Церкви Христовы, претерпевая скорби и лишения и, по благодати Божией, потрудился более всех прочих апостолов ¹⁷. Наконец, настало время, когда деятельность апостола насильственно на некоторое время была приостановлена. Разумеем его узы, сначала в Кесарии, а затем в Риме.

При свидании ап. Павла с представителями Иерусалимской Церкви, последние предупредили его, что у христиан из иудеев сильное предубеждение против него: они негодовали на апостола за то, что он не только язычников освобождает от исполнения Моисеева закона, но и всех иудеев рассеяния, живущих вне Палестины, склоняет к отступничеству от него и убеждает их не обрезать своих детей. Обвинение было справедливо отчасти и основывалось на поспешном выводе из учения

¹³ Деян. 11, 28.

¹⁴ Деян. 21, 8—14.

¹⁵ Деян. 21, 17—20.

¹⁶ Деян. 19; 20; 21, 1—15.

¹⁷ 1 Кор. 15, 10.

апостола. Ап. Павел, как и ап.Петр, согласно постановлению апостольского собора, учили, что спасение человека создается не законом Моисеевым, а верой во Христа Спасителя¹⁸. Это положение со временем должно было прекратить обязательность закона Моисеева и для христиан из иудеев. Ап. Павел далек был от мысли сразу прекратить эту обязательность и притом насильно. Мы видим, что он сам обрезал сына уверовавшей во Христа иудейки — Тимофея¹⁹. В таком духе примирения он и учил об отношении к закону Моисееву: «Призван ли кто обрезанным, не скрывайся; призван ли кто необрезанным, не обрезывайся. Обрезание — ничто и не обрезание — ничто; но все — в соблюдении заповедей»²⁰. Ап. Иаков и пресвитеры посоветовали ап. Павлу, для смятения нерасположения ревнителей закона Моисеева, принять участие в обете четырех бедных назореев. Обет назорейства состоял в том, что принявший этот обет отращивал себе волосы, соблюдал пост, отказывался от вина и исполнял некоторые обряды в продолжение назначенного срока, после чего в храме приносил за себя очистительную жертву. Можно было также участвовать в обетах других, приняв на себя издержки в исполнении очистительной жертвы. Ап. Иаков и пресвитеры иерусалимские имели в виду этим мероприятием фактически опровергнуть грозившее апостолу опасностью обвинение. Ап. Павел согласился на предложение. Согласие его не было изменой христианской свободе: оно было приноравливанием, по самым благонамеренным побуждениям, к слабостям братьев. «Будучи свободен от всех,— говорил апостол,— я всем поработил себя, дабы больше приобрести: для иудеев я был как иудей, чтобы приобрести иудеев; для подзаконных был как подзаконный, чтобы приобрести подзаконных;... для немощных был как немощный, чтобы преобрести немощных»²¹. Но иудеи имели большую неприязнь к ап. Павлу. Когда подходил к концу семидневный срок обета назорейства, малоазийские иудеи, пришедшие из Ефеса на праздник Пятидесятницы, увидев ап. Павла в храме, возмутили весь находившийся тогда в Иерусалиме иудейский народ против него и наложили на него руки, крича: «Мужи израильские, помогите! Этот человек всех повсюду учит против народа и закона и места сего; притом и еллинов ввел в храм и осквернил святое место сие». Иудеи обвинили апостола в осквернении храма, так как видели его в городе с ефесянином, по имени Трофимом, христианином из язычников, и думали, что ап. Павел вводил его в храм²². Немного было нужно для возбуждения иерусалимлян. Весь город пришел в движение. Большая толпа собралась в храме и около храма. Ап. Павла схватили, повлекли вон из храма, ворота храма немедленно были закрыты, чтобы святое место не было осквернено пролитием крови. Удары сыпались на апостола и разъяренной толпой он мог быть разорван на части, если бы своевременно не вмешался тысяченачальник (командир) римского полка, стоявшего в соседнем замке Антония, на северо-западе от храма, по имени Клавдий Лисий. Он отнял жертву у разъяренной толпы и, полагая, что схватил важного преступника, приказал сковать его двумя цепями. На вопрос Лисия ап. Павлу: «Кто он и что сделал?»—ответом были беспорядочные выкрики толпы, полные злобы и дикой ненависти, из которых можно было только разобрать: «смерть ему». Не имея возможности среди этой сумятицы узнать ничего верного, Лисий приказал

¹⁸ Деян. 15, 11.

¹⁹ Деян. 16, 3.

²⁰ 1 Кор. 7, 18—19.

²¹ 1 Кор. 9, 19—22.

²² По свидетельству Иосифа Флавия, на столбах внешнего двора Иерусалимского храма на греческом и латинском языках было написано предупреждение: «Никакой иноземец (не иудей) не может входить в святилище». См. Иосиф Флавий, О иудейской войне, кн. V, гл. 5, 2.

вести апостола в крепость. Однако от большого стечения народа была такая давка, что римским солдатам пришлось на руках нести апостола по лестнице. При входе в крепость ап. Павел обратился к Лисию на греческом языке с просьбой разрешить ему говорить с народом. Удивленный знанием греческого языка узником, Лисий разрешил ему обратиться к народу. С лестницы крепости на родном еврейском (арамейском) языке апостол обратился с речью к народу. Толпа смолкла. Пользуясь затишьем, апостол в краткой, но сильной речи рассказал, как в молодости он был ревностным иудеем, ненавидел и до смерти гнал последователей Христа, предавая в темницы мужчин и женщин, и как отправился в Дамаск, чтобы тамошних христиан привести в оковах в Иерусалим на истязание. Рассказал апостол и о чудном видении Христа на пути в Дамаск и как затем обратился к Господу и стал свидетельствовать о Нем. Но когда он далее сообщил о божественном призвании его Христом в апостолы языков, происшедшем в храме посредством видения, тогда снова вспыхнуло волнение. В ярости толпа требовала его осуждения на смерть. «Истреби от земли такового, ибо ему не должно жить», — кричали евреи, обращаясь к Лисию. При этом, по тогдашнему обычаю, выражающему крайнюю степень негодования, они метали одежды и бросали пыль в воздух. Тысяченачальник, желая вывести признание от узника в его преступлении, приказал ввести его в крепость и подвергнуть бичеванию²³. Но ап. Павел был избавлен от такого позора, когда объявил, что он носит звание римского гражданина. Лисий испугался, что связал его, и освободил апостола от оков. Остался другой путь разобрать дело узника: предложить обвинителям говорить в присутствии обвиняемого и обвиняемому при обвинителях. Лисий приказал на другой день собраться первосвященникам и всему синедриону для рассмотрения дела ап. Павла и вывести к ним последнего²⁴. Однако раздражение членов синедриона было так сильно, что после первых же слов апостола они перестали его слушать и первосвященник Анания приказал стоявшим пред апостолом бить его по устам. Это было противозаконно и вызвало соответствующее возражение со стороны апостола. Обстановка в синедрионе сложилась явно неблагоприятной для апостола. Видя это и сознавая, что Лисий не сможет в синедрионе выяснить причину его обвинения, апостол принял шаг, который должен был убедить Лисию, что в действиях узника нет политического преступления, все возмущение произошло на почве чисто религиозной, которое, собственно, его — Лисию и не касалось. Ап. Павел видел внутреннее противоречие и разлад у членов синедриона в религиозных понятиях и заявил, что обвинительным против него пунктом здесь выступают его учение о воскресении мертвых. Обвинители состояли из фарисеев и саддукеев; при чем те и другие думали совершенно различно о данном предмете: первые допускали воскресение и бытие духов, последние отвергали оба эти учения.

«Мужи, братия! — обратился ап. Павел к собранию. — Я — фарисей, сын фарисея; за чаяние воскресения мертвых меня судят». После этих слов апостола в синедрионе поднялся большой шум, обе противные стороны — фарисеи и саддукеи — спорили. В пылу спора фарисеи приняли апостола под свою защиту и объявили его невиновным. Сильнее всего, вероятно, располагала фарисеев в пользу ап. Павла их закоренелая ненависть к саддукеям. Взаимное ожесточение спорящих сторон подвергло апостола новой опасности: саддукеи, имея на своей стороне первосвященника — председателя синедриона, могли без суда растерзать его.

²³ Бичевание состояло в нанесении 39 ударов плетью виновному, привязанному к столбу. Удары распределялись так: 13 ударов по груди, 13 ударов по правому плечу и 13 ударов по левому плечу. Удары наносил синагогальный слуга — хазан.

²⁴ Деян. 21, 21—40; 22, 1—30.

Видя это, тысяченачальник Лисий приказал отправить апостола в крепость. Однако цель была достигнута: Лисий убедился, что узник никакой вины с точки зрения римского закона не имеет, все обвинение сводится к религиозным разногласиям²⁵.

Чрезвычайные волнения, незаслуженные оскорбления, побои, пережитые в минувшие дни, — все это не могло не измучить апостола, не могло не нарушить его душевного равновесия. Но Господь ободрил его и подкрепил, явившись в ночном видении: «Дерзай, Павел; ибо, как ты свидетельствовал о Мне в Иерусалиме, так надлежит тебе свидетельствовать и в Риме»²⁶. События развертывались своим порядком. Дело ап. Павла вышло из стен синедриона и стало достоянием масс: в следующий день более сорока зилотов составили против ап. Павла заговор, поклялись не есть и не пить до тех пор, пока не убьют Павла. Они выбрали для этого тот час, когда апостола поведут из темницы в синедрион²⁷. Замысел этот, однако, не удался: о нем узнал юноша, сын сестры Павла, и поспешил сообщить апостолу. Он велел отвести юношу к Лисию. Опасаясь за жизнь апостола как римского гражданина, Лисий ночью под охраной сильной стражи, посадив апостола на осла, отправил его в Кесарию приморскую, отстоявшую в ста километрах от Иерусалима, к прокуратору Феликсу, которому Иерусалим был подчинен политически. Лисий написал и письмо Феликсу. В нем он кратко изложил сущность дела, сообщил, что никакой вины, достойной смерти или оков, он лично в узнике не нашел, и прибавил при этом, что пришлет и обвинителей его. Прокуратор Феликс, прочитав письмо Лисия, приказал ап. Павла держать под стражей в Иродовой претории и объявил ему, что выслушает узника, когда явится его обвинители²⁸. Таким образом, ап. Павел не был заключен в темницу с обыкновенными преступниками, а содержался под стражей в том же доме, где жил и прокуратор. Дееспособный прямо замечает, что после допроса узника прокуратор сделал нарочитое распоряжение не стеснять его и не запрещать никому из его близких служить ему или приходить к нему²⁹. Через пять дней к прокуратору явились обвинители во главе с первосвященником Ананией, имея при себе, для большего успеха дела, судебного оратора, по имени Тертулла. Наемный защитник по всем правилам риторского искусства начал обвинительную речь против ап. Павла, полную льстивых комплиментов по адресу Феликса. Назвав его миротворцем и благодетелем иудейской страны,³⁰ Тертулл, в расчете на благоволение Феликса, стал жаловаться на апостола, обвиняя его в возбуждении мятежа среди иудеев, живущих во вселенной (политический мотив), что он — представитель назорейской ереси и осквернитель храма (религиозный мотив) и вообще язва общества; в то же время оратор жаловался на Лисию за его вмешательство в дело ап. Павла. Иудеи подтвердили эти обвинения. В своей речи апостол доказал всю несостоятельность предъявленных обвинений, упомянул об отсутствии малоазийских иудеев, которые должны были бы присутствовать здесь, как очевидцы возводимого на него обвинения, и даже представил себя истинным израильтянином, каким он действительно и был. Речь апостола возымела свое действие: прокуратор отложил приговор до дальнейшего выяснения.

²⁵ Деян. 23, 1—10, 29.

²⁶ Деян. 23, 11.

²⁷ Деян. 23, 12—15.

²⁸ Деян. 23, 16—35.

²⁹ Деян. 24, 23.

³⁰ По свидетельству И. Флавия, («Иудейские древности», кн. XX, гл. XII, 8, 9), прокуратор Феликс был низкий человек, у которого жестокость, несправедливость и произвол соединялись с раболепством, и вскоре сами иудеи принесли императору жалобу на злодеяния Феликса

Два года продолжались кесарийские узы ап. Павла, т. е. с мая-июня 58 г. по май-июнь 60 года. За это время прокуратор Феликс часто призывал к себе узника, интересуясь не столько религиозными вопросами, сколько корыстными, рассчитывая получить с него взятку.

Через два года место Феликса занял другой прокуратор — Порций Фест. Феликс, желая угодить иудеям, так и оставил апостола в узах³¹.

С новым прокуратором ожила надежда врагов ап. Павла. Едва он явился в Иерусалим по вступлении в должность, как к нему прибыли первосвященник (Измаил, преемник Анании) и знатнейшие из иудеев с жалобой на ап. Павла и убеждали прокуратора вызвать узника для суда в Иерусалим, злоумышляя убить апостола во время дороги. Фест был осторожен, он догадывался о тайных мыслях иудеев, однако знал, что за смерть римского гражданина ответ придется держать ему. Поэтому он предложил иудеям явиться в Кесарию для обвинения.

По прибытии в Кесарию Фест произвел суд. Заседание суда у прокуратора открылось обвинениями апостола в преступлениях против закона иудейского, храма и личности кесаря. Но обвиняемый доказал ложность показаний против него. Суд должен был этим закончиться и ап. Павел должен был получить освобождение. Однако новый прокуратор, желая угодить иудеям, приобрести популярность среди верхушки иудейского народа, предложил ап. Павлу возвратиться в Иерусалим под его надзором и судиться пред синедрионом. Такое предложение Феста исходило из характера самого дела, в котором апостол обвинялся, как человек, нарушающий закон иудейский, не уважающий храм, а религиозно-церковный надзор в Иудее за жизнью страны находился в ведении синедриона. Формально Фест был неправ, делая ап. Павлу такое предложение, потому что римская юрисдикция не предусматривала передачу дела обвиняемого из высшей инстанции, каковой являлся в данном случае трибунал кесарийского прокуратора, в низшую — иудейский синедрион. Апостол видел неправильный оборот в его деле, который так тонко задумал Фест, и, учитывая, что в Иерусалиме ожидает его верная смерть от черни, подстрекаемой членами синедриона, а с другой стороны, выполняя повеление Господа — идти в Рим и проповедывать там³², указал Фесту на неправильную постановку его судопроизводства и потребовал суда кесаря. Требование ап. Павла, по обсуждении Фестом и его советниками, было признано подлежащим удовлетворению и сразу изменило судебный процесс апостола. Дело его вышло из пределов юридической компетенции прокуратора Феста. Пред Фестом теперь стоял не презренный еврей, а римский гражданин, член великого римского государства, свободный от всяких местных судов, имеющий право на суд самого кесаря, требующий точного и справедливого суда. Апелляция ап. Павла к суду императора поставила Феста в двусмысленное положение: с одной стороны, он признал невиновность ап. Павла, а с другой стороны, согласно римскому судопроизводству, должен был, изложив все дело подсудимого, представить императору и его вину. Случай помог Фесту. Вскоре из Иудеи в Кесарию прибыл царь Агриппа со своей родной сестрой Вереникой для поздравления Феста с его назначением³³.

Фест надеялся, что Агриппа, как еврей, выведет его из затруднения, даст надлежащее обоснование апелляции узника, и рассказал ему об апостоле. Агриппа выразил желание послушать узника, и на следующий

³¹ Деян. 24.

³² Деян. 23, 11.

³³ Агриппа II-й, последний царь из фамилии Иродов, воспитывался при дворе римского императора Клавдия. Около 53 г. по Р. Х. он получил тетрархию Филиппа и тетрархию Лисания, имел номинально титул царя и полномочие иметь попечение и надзор за Иерусалимским храмом и избирать первосвященника.

день Фестом было устроено пышное собрание в судебной палате, в присутствии царя Агриппы, сестры его Вереники, тысяченачальников (в Кесарии было расквартировано пять полков римских войск) и знатнейших граждан города. Сюда был приведен, по приказанию Феста, и ап. Павел. Фест обратился к царю Агриппе и всем присутствующим с сообщением, что, вопреки заявлению иудеев (т. е. первосвященника и членов синдроны), стоящий пред собранием узник не сделал ничего достойного смерти; но так как узник потребовал суда кесаря, то прокуратор должен отправить его в Рим и поставлен пред необходимостью дать письменное изложение дела узника с обвинительными против него пунктами, в чем и просит содействия собрания и особенно царя Агриппы. Ап. Павлу было разрешено «говорить за себя» и он произнес защитительную речь. Обращаясь к Агриппе, апостол высказал свое удовольствие, что ему приходится говорить пред человеком, знающим обычаи и спорные мнения иудейского народа. Затем он изложил свою жизнь и особенно подробно события из нее, предшествовавшие его обращению. В заключении речи ап. Павел обратился к совести царя и сказал, что он не мог оставаться непослушным небесному явлению и единственная его вина состоит в его вере, что исполнилась, наконец, надежда отцов и что Мессия пришел на землю и этот Мессия есть Христос, воскресший из мертвых. Речь апостола, произнесенная с большим одушевлением, не произвела должного влияния на присутствующих по холодности их сердец. Фест слова ап. Павла принял за помешательство, происшедшее у апостола от многой учености, Агриппа отделался остроумным ироническим замечанием: «Ты не много не убеждаешь меня сделаться христианином». На это замечание апостол смело ответил: «Молил бы я Бога, чтобы мало ли, много ли, не только ты, но и все, слушающие меня сегодня, сделались такими, как я, кроме этих уз». После небольшого совещания царь Агриппа сообщил Фесту, что он не находит никакой вины за узником и его можно освободить, если бы он не потребовал суда кесаря. Поэтому решено было отправить узника в Рим³⁴.

Отплытие в Рим затянулось до конца лета или до начала осени 60 г.³⁵ В древности, по причинам сильных ветров и бурь, на Средиземном море навигация обычно приостанавливалась с конца октября и до марта. Путники спешили с расчетом до прекращения навигации прибыть в Рим. Апостол плыл под надзором сотника римского императорского полка, по имени Юлия. Он относился к узнику человеколюбиво и позволил ему (в Сидоне) сходить к друзьям и воспользоваться их усердием. Спутниками апостола были Лука, Аристарх Солунский, Марк, Димас и Тимофей³⁶. Плыли по побережью Сирии, но неблагоприятные ветры стали давать себя чувствовать уже у острова Кипра; достигнув Мир Ликийских на побережье Малой Азии, переменили корабль. Неблагоприятное для плавания время года затрудняло и замедляло плавание. С трудом доплыли до острова Крита и остановились в гавани города Ласея. Был конец октября. Апостол советовал перезимовать в Ласее, но сотник больше доверял капитану корабля и начальнику (хозяину) корабля, считавших пристань неудобной для зимовки. Они предполагали перезимовать в другой критской гавани — Фенике (Финике). На пути к этой пристани сильный ветер унес корабль в открытое море. Начался

³⁴ Деян. 25—26.

³⁵ Деян. 27, 4, 9. Около острова Крита путники были, когда пост прошел, а пост падает на 10-е «тиери» т. е. конец сентября; следовательно, у Крита путники были в конце октября. Отсюда надо заключить, что отплытие из Кесарии состоялось не ранее конца августа или начала сентября.

Кроме того, когда путники были у острова Кипра, «куда они прибыла через несколько дней из Кесарии, начались уже «противные ветры», не благоприятствовавшие плаванию; а это и бывает на Средиземном море в начале осени.

³⁶ Деян. 27,1—2; Колос. 4, 10

шторм, паруса были спущены, во избежание разлома корабля обвязали его канатами (так часто поступали с кораблями в древности при бурях), выбросили за борт весь груз, пшеницу и вещи. Не было видно ни света солнца, ни луны, ни звезд. У путников исчезла всякая надежда на спасение. Тринадцать дней корабль находился во власти волн. В такие тяжелые для путников минуты апостол обратился к последним со словом утешения. Он уговаривал не поддаваться отчаянию, подкрепить себя пищей и возвестил им о сообщении ему свыше, что ни одна душа не погибнет, а только корабль. Ободряющие слова ап. Павла самым благоприятным образом подействовали на путников, а особенно его пример вкушения пищи. Все ободрились. На следующий день, действительно, показался отлогий берег какого-то залива. Направленный к заливу корабль сел на мель, и волны стали разбивать корму корабля. Опасение, что узники могут теперь разбежаться, чуть было не заставило воинов умертвить их, но сотник Юлий, желая спасти ап. Павла, не позволил им сделать это, а приказал всем спастись, кто как может. И вот, одни вплавь, другие на досках и обломках разбиваемого корабля, под дождем, достигли берега. То был остров Мелит (Мальта). Никто не погиб, всех спасшихся было 276 человек³⁷. Всего по морю проплыли с небольшим две тысячи километров, не считая скитаний по морю во время бури.

Жители острова приняли потерпевших кораблекрушение весьма дружелюбно. Чтобы обсушить и обогреть их, был разведен огонь. Когда ап. Павел вместе с другими клал на него хворост, из прутьев от жара выползла ехидна (ядовитая змея) и повисла на руке апостола. Увидя это, островитяне подумали, что суд Божий за какое-нибудь человекоубийство не оставляет его жить, спасшегося от смерти на море, и ожидали Павловой смерти. Но он спокойно сбросил змею в огонь без всякого вреда для себя. Начальник острова, по имени Публий, отнесся к пришельцам очень дружелюбно, три дня давал им у себя приют и пищу и проникся чувством благоговения и благодарности к ап. Павлу, когда, по молитвам последнего, выздоровел отец Публия, страдавший горячкой и болью в животе. Когда слух о чудесном исцелении разнесся по острову, то к ап. Павлу со всех сторон стеклись всякого рода больные и все получили исцеление. Из благодарности за такое благодеяние островитяне снабжали ап. Павла и его спутников всем необходимым.

Через три месяца, когда возобновилось мореплавание (это была весна 61-го года) узники были посажены на Александрийский корабль под наименованием «Кастор и Поллукс» (Диоскуры), зимовавший на острове Мелите, и отплыли в Рим. Первая остановка была в Сиракузах, в Сицилии, где пробыли три дня; затем была стоянка в Ригии, находившейся в Калабрии; наконец, вышли на итальянский берег — в Путеолы (Путеол), расположенные близ Неаполя. Местные христиане с любовью приняли ап. Павла, и он пробыл у них семь дней. Отсюда прямо направились в Рим. Римские христиане вышли навстречу апостолу за город, одни — до городка, называемого «Аппиевой площадью» и расположенного в 75 километрах от Рима, другие — до дома под наименованием «трех гостиниц», расположенного в 60 км. от Рима. Это внимание ободрило дух апостола, и он возблагодарил Бога. Прибытие ап. Павла в Рим произошло весной 61-го года, или в седьмое лето царствования Нерона.

Узники, в том числе и ап. Павел, сотником Юлием сданы были преторианскому начальнику³⁸. Ввиду того, что сопроводительное письмо

³⁷ Деян. 27; 28, 1.

³⁸ В Деян., гл. 28, ст. 16, упоминается только один префект. Можно заключить, что здесь разумеется известный Бурр, друг Сенеки и воспитатель Нерона. Он погиб в феврале 62 г.; следовательно, ап. Павел прибыл в Рим не позже весны 61 г. и не мог прибыть весной 62 г., т. к. префекты до Бурра и после него всегда были в количестве двух человек.

прокуратора Феста, с перечнем обвинений апостола, не содержало обвинений в преступлениях против государственных законов и сопровождалось, несомненно, хорошими отзывами прокуратора Феста и царя Агриппы, а также и сотника Юлия, за апостолом был установлен самый легкий надзор: ему было позволено жить в наемном доме под наблюдением стражи в лице воина. Все подследственные в отношении содержания до суда делились тогда у римлян на три группы: одни содержались в темнице, другие, менее виновные, — при судебных местах, третьи, ввиду незначительности их преступлений, жили в наемных и даже собственных домах. Надзор за подследственными состоял в том, что при каждом из них находился воин, который соединен был с подследственным длинной цепочкой или веревочкой, прикрепленной к руке. В таком виде они и ходили по улице. Охрана ап. Павла была последнего рода. Такой режим позволял апостолу принимать посетителей, писать письма и вести проповедь Евангелия.

Дееписатель Лука в заключительных страницах своей книги в кратких словах передает о двухлетнем пребывании ап. Павла в Риме, или о так называемых первых римских узах его. Уже через три дня апостол, пользуясь предоставленным правом свободы, вошел в сношения с виднейшими из римских иудеев. Он опасался, не получили ли римские иудеи враждебных о нем известий из Иерусалима, что он апеллировал к суду кесаря, имея в виду обвинить пред ним иудеев. Ап. Павел изложил пред ними весь ход и содержание этого процесса и показал, что принужден был апеллировать к суду кесаря совершенно без всякого злого умысла. Оказалось, что римские иудеи не получили о нем ни устных, ни письменных известий, неблагоприятных для апостола. Но, вместе с тем, они пожелали услышать его учение, так как, — говорили они, — везде спорят об этом учении. В назначенный день апостол проповедывал им Евангелие Иисуса Христа, приводя свидетельство о Нем из закона Моисеева и пророков. Иудеи, услышав учение от ап. Павла, долго спорили между собой, и апостол, видя их споры, объявил, что они, по слову пророка Исая, ослепли и что спасение воспримут язычники.

С этого времени в продолжение двух лет он смело, не встречая противодействия со стороны властей, проповедывал Евангелие Христово всем без различия. Мы не располагаем подробными сведениями об успехах проповеди ап. Павла в Риме. В послании к Филиппийцам апостол говорит, что его узы послужили в пользу Евангелия и сделались известны всей претории, т. е. или всему дому кесаря, или, по крайней мере, всем преторианцам, охранявшим императорский дворец³⁹. Однако из того же послания видно, что эта проповедь о Христе дала и свои плоды: апостол приветствует филиппийцев от лица христиан, принадлежавших к кесареву дому⁴⁰.

Кроме того, во время своего двухлетнего заключения ап. Павел находился в самых живых сношениях с христианскими Церквями в Македонии и Малой Азии. При нем, по крайней мере, по временам, находились друзья и сотрудники, а именно: Лука, Аристарх, Тимофей, Марк, Тихик, Елафродит, Димас, Иуст, Елафрас⁴¹. Через этих лиц апостол поддерживал общение со всеми Церквями и продолжал руководить ими. Это руководство достигалось посредством посланий, с которыми апостол обращался к Церквям. За время первых римских уз. ап. Павлом были написаны следующие послания: Колоссянам, Филиппийцам, Ефессянам, Филимону, Евреям.

Поводом к написанию послания к Филиппийцам было то, что Фи-

³⁹ Филип. 1, 12—14.

⁴⁰ Филип. 2, 2.

⁴¹ Колос. 2, 10—14; Филип. 2, 19 и 25; Филим. 1, 23; 2 Тим. 4, 10.

липпийская Церковь, узнав об узах апостола, поспешила чрез своего доверенного, по имени Елафродита, послать ап. Павлу денежное пособие.

Содержание послания дышит самою нежною и трогательною любовью узника к филиппийцам. В послании апостол благодарит филиппийцев за помощь, сообщает о своем личном положении и своей деятельности в Риме, присоединяет увещание к смирению и согласию между собой и предостережение от иудейских лжеучителей, которые свою внешнюю праведность, состоящую в соблюдении обрядового закона, ставят на место оправдания от веры в Иисуса Христа. В конце послания изложены приветствия и пожелание благодати. В догматическом отношении здесь особенно важно учение о Христе Спасителе как Богочеловеке⁴². Это послание было отослано с Елафродитом.

Послание к Колоссянам, жившим в Малой Азии, написано было по поводу появившегося там ложного учения, стремившегося соединить христианские идеи с ходячею в то время восточно-иудейской философией. Послание носит полемический характер. В кратких, но чрезвычайно выразительных словах апостол развивает учение о лице Господа Иисуса Христа и Его деле искупления. Христос Спаситель представляется возвышающимся над всей тварью, виновником сотворения мира и его сохранения, истинным вместилищем и носителем всей полноты Божества, Главою Церкви, источником всякой мудрости и знания. Совершенное Им искупление объемлет небо и землю, освобождает верующих от призрачных благ мира и ведет их к истинному совершенству. Послание было переслано колоссянам чрез верного подвижника ап. Павла — Тихика.

Послание к Ефесянам имело значение окружного послания. Главный предмет послания — учение о Церкви Христа Спасителя как вечном жизненном начале, ее единстве, несмотря на множество членов, ее борьбе и победе, ее постоянном возрастании и славной ее цели. Церковь представлена в послании Телом Иисуса Христа, полной Его Богочеловеческой славы, чудным духовным зданием, которое опирается на Нем, как на краеугольном камне, и в котором собравшиеся — и язычники и иудеи — составили невиданное никогда прежде общество мира и любви. Послание к Ефесянам было отправлено апостолом через Тихика. Вместе с Тихиком в Малую Азию отправился из Рима христианин, по имени Онисим, чрез которого апостол передал небольшое послание к Филимону, одному из знатных христиан Церкви в Колоссах. Онисим был раб, убежавший от Филимона, и проживал в Риме. Он встретился с апостолом, и тот обратил его в христианство и отослал к его господину. В послании апостол просит простить и благосклонно принять Онисима.

В послании к Евреям, т. е. к палестинским христианам из евреев, апостол всесторонним образом раскрыл сущность и значение Ветхого Завета и его отношение к Новому Завету и указал превосходство Нового Завета пред Ветхим Заветом, выразившееся как в Богочеловеческой личности основателя христианства, так и в высшем первосвященническом служении Христа Спасителя пред служением Аароновым.

Такова была деятельность ап. Павла за время кесарийских и первых римских уз: эти узы не прекратили благовестнической деятельности апостола, напротив, она была крайне плодотворна как в отношении приобретения для Церкви Христовой новых членов, даже до «кесарева дома», так и в отношении развития его литературной деятельности — посланий.

Узы римские, по свидетельству Деяписателя, продолжались два года.

Свящ. Н. Никольский, доц. Московской Духовной Академии
(Окончание следует)

ЦЕРКОВЬ ИВЕРСКОЙ ЗЕМЛИ

«По вознесении Господа нашего Иисуса Христа на небеса, совокупны быша ученицы в Сионе, с Мариною, Материю Иисусовою, и ожидаху Утешителя, якоже повеле им Господь от Иерусалима не отлучатися, нождати обетования от Господа; метнуша же жребия, где коемуждо от них которая страна будет, еже бы тамо проповедати Божие Евангелие. Рече же Пресвятая: хощу и Аз с вами метнути Мой жребий, яко да не без части и Аз буду, но да имам страну, юже Ми Бог подати изволит. Они же благоговейно и со страхом метнуша по словеси Божия Матере, и паде Ей жребием Иверская земля...»

Так сообщает предание, записанное Стефаном, иноком Святогорским. Это предание о жребии Богородицы, издавна и широко распространенное среди грузинского народа и издавна же воспеваемое Грузинской Церковью, находим мы и у некоторых писателей грузинских и греческих десятого, одиннадцатого и двенадцатого веков.

Первую проповедь христианства на земле Иверской древнее предание приписывает апостолу Андрею († 37 г.), который, по словам летописца, через Каппадокию и Трапезунд пришел в Западную Иверию. Четьи-Минеи на 30 ноября говорят, что апостол Андрей был у Аланов, Авазгов, или Абхазцев. Он проповедывал Евангелие в Мингрелии и Абхазии, в Кларжете (на юго-запад от Ахалцыха), в городах Ацквере и Цхуме (Сухуми). Одной из древних святынь Грузии почитается могила Симона Канонита, ученика и спутника апостола Андрея, находящаяся в горах Абхазии.

Летописи грузинские сообщают предание, по которому один из мцхетских евреев, бывших в Иерусалиме в год распятия Христа Спасителя, по имени Элиоз, приобрел Хитон Христа и удалился с ним в Мцхет. Святыня эта хранится в Мцхетском соборе. Достойно примечания, что в древнем гербе Грузии, цари которой производили свой род от Иессея, Давида и Соломона, вместе с пращей, из которой Давид убил Голиафа, гуслиями Давида, весами — символом мудрости Соломона, львом, поддерживающим трон Соломона, и изображением св. Георгия, начертан и Хитон Христов с надписью в круге: «бе же хитон не швен, свыше исткан весь» и «клялся Господь Давиду в истине и не отречется ея: от плода чрева твоего посажу на престоле твоем».

После апостола Андрея, по свидетельству историка Барония, в землях грузинских насаждал христианство римский епископ Климент, в 100-м году сосланный императором Траяном на берега Евксинского Понта, в Херсонес Таврический.

Распространение христианской веры в крае относится к первой половине четвертого века. Святая Нина вошла в сонм православных святых с наименованием «равноапостольной» и «просветительницы Грузии». Древнейшим источником, повествующим о введении христианства

¹ Иверская Земля, или Иверия, — древнее название Грузии.

в Грузии и о житии св. Нины, считается «История обращения Грузии», написанная со слов самой просветительницы царицей кахетинской Суджи, принявшей христианство от св. Нины и получившей имя Софии. Записи позднейших летописцев, IX—XIII вв., — Ефрема Афонского, Сократа, Созомена, Феодорита и других весьма сходны в описании этого великого культурно-исторического события Грузии, и несколько отклоняется от него лишь так называемая армянская версия.

Согласно этим источникам, св. Нина родом была из Каппадокии, из местечка Коластри. Ее мать приходилась сестрой Патриарху Иерусалимскому. С благословения своего дяди будущая подвижница, достигнув девического возраста, решила отправиться в далекую Иверскую страну, где хранится Хитон Господень. По преданию, дева во сне получила напутствие и дар от Богоматери — крест из виноградных лоз. Летопись не сохранила подробностей самого путешествия, несомненно, трудного и долгого. Известно лишь, что две спутницы св. Нины, Гаиания и Рипсимия были замучены, захваченные воинственными огнепоклонниками, а св. Нина была чудесно спасена от рук мучителей. Прибыв на землю Грузии, св. Нина начала проповедывать Евангелие среди местного языческого населения. Следы этой проповеди сохранились в городах Ахалкалаках, Урбниси и в самой древней столице Грузии — Мцхете. В день прибытия св. Нины в Мцхет там происходили торжественные празднества в честь языческих богов Ормузда и Задена. После первых же слов просветительницы, как говорит предание, налетела невиданная буря, разогнала всех участников празднества и разметала идолов. Жизнеописатель св. Нины так повествует об этой буре: «она «бросила их (идолов) в ров, в пещеры, и в расселины камней, и в вертепы земные, от лица страха Господня и от славы крепости Его...» Проповедь христианства вскоре же получила широкий отклик и оно стало быстро распространяться в крае, чему способствовало одно чрезвычайное обстоятельство. Св. Нина поселилась во Мцхете, сделала большой крест из виноградных лоз, перевязала его своими волосами, поставила его в своей «Куше» (где сейчас Самтаврский собор) и приходящих к ней посвящала в тайны Царствия Божия; ее молитвами многие больные исцелялись. Заболела царица Нана. После безуспешного лечения врачами пригласили к ней св. Нину. Получив исцеление силою Животворящего Креста и именем Христа Бога, царица стала покровительствовать Нине и многие придворные принимали «веру Нины». Царь Мириан, однако, стал помышлять об истреблении принявших христианство. Но мысль о любимой жене удерживала его. Чтобы рассеяться, он отправился с придворными на охоту в горах Тхети (на запад от Мцхета). Охотники разошлись в разные стороны. Вдруг сияющее солнце померкло, и царь ничего и никого не видел, на зов его никто не откликался; блуждая в темноте, царь стал молиться своим богам, но помощи не было. Тогда вспомнил царь о Боге Нины и взмолился Ему: Бог странницы Нины! Выведи меня из леса и темноты, и я непременно сделаюсь Твоим поклонником и почитателем! — Солнце засияло опять, охотники собрались около царя, и по приказу его все направились к Куше святой девы. Тут царь слез с коня, пал на колени пред крестом из виноградных лоз, объявил себя христианином и попросил святую проповедницу указать ему, что делать дальше. Пораженный, признательный, он вместе с семьей, царедворцами и жителями города принял христианство. Вскоре Мириан отправил послов в Царьград к императору Константину с просьбой прислать в новообращенный край епископа и священников, но еще до их прибытия приступил к постройке храма в дворцовом саду.

Сложная, трагическая, исполненная жертвенного героизма история Грузии, где на шесть с половиной веков раньше, чем на Руси, утверди-

лось христианство, на всех значительных этапах своих тесно переплетается с христианством, и переплетение это обрамлено бесчисленными преданиями, сказаниями, легендами. Можно сказать, что в значительной своей части история Грузии — это история ее монастырей, церквей, скитов и непреклонной борьбы за веру против бесчисленных врагов христианства.

Интересно древнее предание, связанное с постройкой первого христианского храма.

Еврейский юноша Элиоз, которому достался Хитон Христа, направлялся в Мцхет, потому что здесь был его дом и жила сестра его Сидония. Она вышла встречать брата, приняла от него Хитон и тут же вместе с Хитоном была поглощена землею, а на месте этом выросло кипарисовое дерево. Именно это дерево через три с лишком века и стояло в саду царя Мириана († 342 г.). Храм решено было строить на семи столбах-основаниях. Срубили семь самых крупных кипарисов, а среди них и старейшее гигантское дерево. Рабочие подняли и укрепили шесть стволов, но, как ни бились, не могли и на вершок поднять над землею ствол дерева, под которым покоился Хитон Спасителя. Тогда Мириан призвал св. Нину, и по ее молитве ствол поднялся сам и стал основной опорой храма. Он получил наименование Животворящего Столпа, и прославленный Мцхетский собор доныне так и именуется, — «Свет-Цховели», т. е. «Животворящий Столп». Явление чудесно воздвигнутого столпа, прославленного чудесами, и под ним скрытого Хитона Господня Грузинская Церковь вспоминает ежегодно 1 октября.

Между тем, в Мцхет прибыл посланный Патриархом Антиохийским Евстафием епископ Иоанн с сонмом духовенства, был торжественно встречен царем, св. Ниной и жителями края, и впоследствии довершил своей проповедью христианства дело св. Нины. Вся Иверская Земля стала христианской, — от берегов Черного моря до гор Албанских (нынешний Азербайджан) и от Кавказских гор до Персии.

Св. Нина была родственницей и св. Георгия. После его мученической кончины она соорудила в его память много храмов в различных концах Грузии и страна избрала св. Георгия своим небесным покровителем, а изображение его, как сказано выше, вошло в знаки государственного герба и лишь много веков спустя было заимствовано англосаксами, французами и другими народами. Св. Нина скончалась († 340 г.) и похоронена в городе Бодбе, где в свое время водрузила она третий из четырех воздвигнутых ею больших нагорных крестов, — символ новой эры в царстве Грузинском.

Сын Мириана Вакурий († 364 г.), широко продолжал дело своего отца и св. Нины. При нем были крещены абхазцы и хевсуры. Из Греции он выписывал ученых и педагогов, открывал при церквях и монастырях школы, где преподавались греческий и ассирийский языки. По его указу, греческий язык в богослужении был заменен грузинским. При нем же произошла и первая война Грузии за христианство, — с персами. Она окончилась победой грузин. Увы, не всегда победой кончались многочисленные позднейшие войны грузин за веру, неизменно означавшие войны за национальную независимость, за единство народа. Так, конец четвертого века известен двумя опустошительными набегами персов на Грузию.

Пятый век был временем подъема Грузии и Грузинской Церкви, — особенно при прославленном грузинском царе, основателе Тбилиси, Вахтанге Горгаслане († 502 г.). Грузия, распадавшаяся тогда на собственно Иверию (на востоке) и Лазику, или Колхиду (на западе), расположенная между Восточно-Римской империей и Персией, между собою враждовавшими, была связана договором о дружбе с Римской империей, гарнизоны которой стояли по прибрежным крепостям Колхиды. С пятого века

Грузия все ощутительнее чувствует на себе тягостный гнет Персии, а в конце первой половины века шах Иезгидерд ставит грузин перед выбором — или отказаться от христианства и принять маздеизм, религию персов, или полностью подчиниться персам. Грузины предпочли стать данниками персов, но сохранить основное начало, объединяющее народ, — веру. Видя упорство грузин, стремясь в корне подорвать национальное единство страны, персы стали всячески поддерживать усилившуюся в крае ересь монофизитов, но не преуспели и в этом. Вахтанг Горгаслан, по свидетельству историка, «сильный государь, храбрый воин и непримиримый борец за независимость своей страны», видел тяжкие страдания народа, теснимого угнетателями-персами, и начал готовиться к вооруженному восстанию против пришельцев. Одновременно он повел суровую борьбу с многими еретическими учениями, волновавшими Грузинскую Церковь, — монофизитов, ариан и других. По его указу, богослужебные книги, в значительной степени искаженные переписчиками, были пересмотрены и исправлены, а при многих церквях основаны училища. Старый храм, построенный в Мцхете Мирианом, был при Вахтанге разобран и на его месте возведен большой каменный собор. Вахтанг Горгаслан обратился в Константинополь с просьбой, за дальностью и трудностью сообщения, а равно и за малочисленностью епископов в стране, дать Грузии самостоятельного архиепископа — Католикоса с тем, чтобы он ставил в Грузии епископов по своему усмотрению, но чтобы сам получал хиротонию в Антиохии.

Однако жизнь изменила этот порядок, он держался только до начала седьмого века: между Антиохиею и Грузиею залегли магометане, которые ни из Грузии в Антиохию, ни из Антиохии в Грузию никого не пускали. Будучи, таким образом, оторванными от Антиохии, грузины сами стали себе ставить Католикосов. В половине восьмого века Антиохия признала этот порядок нормальным с тем, однако, чтобы Католикос поминал в молитвах Антиохийского Патриарха. В 1053 г. прекратился и этот порядок: Собор при Патриархе Петре третьем (1053—1057) признал грузинского Католикоса самоглавным и самостоятельным, с титулом Патриарха.

Царствование Вахтанга Горгаслана было прославлено житием святой мученицы Шушаники (Сусанны). Дочь армянского князя Вардана Мамиконяна и жена питиахша (правителя) Ранской области Варскена, Шушаника была весьма усердна в христианской вере, которую исповедовала и вся семья питиахша. Вызванный персидским царем Перозом, властолюбивый и неустойчивый Варскен, следуя уговорам царя, стал огнепоклонником. Вернувшись домой, он начал вынуждать и жену отречься от христианства. Шушаника отвечала мужу гневными упреками в отступничестве. Разгневанный правитель приказал бросить ее в темницу и подвергнуть пыткам. Ничто не могло сломить упорства величественной духом христианки, — наоборот, она неустанно обличала своих палачей и богоотступника-мужа. Узницу тайно навещал дворцовый священник Яков Худеси, человек очень образованный, впоследствии написавший подробное житие мученицы Сусанны, этот ценный памятник грузинской литературы. Твердость Шушаники снискала ей широкую популярность и сочувствие жителей края. Когда Варскен отправился в поход против гуннов, ее навещали в тюрьме знатные и простые люди и духовенство во главе с самим епископом. Возвратившись с похода, разъяренный Варскен приказал заковать узницу в кандалы и сам стал принимать участие в пытках, жестоко избивая Шушанику железной палкой. Несчастная еще шесть лет томилась в заключении, заживо поедаемая червями. По отшествии своем ко Господу († 479 г.) она была торжественно погребена, а впоследствии причислена к лику святых. Самого же Варскена убил один из его праждан.

Удачно начатая Вахтангом Горгасланом война против угнетателей-персов окончилась трагически. В одном из сражений любимый народом царь погиб, убитый изменником. Тело его погребено в Мцхетском соборе. Свирепость персов, вновь требовавших от грузин принятия маздеизма, усиливалась. Восстание грузин под предводительством царя Гургена закончилось полным покорением персами основной части Грузии — Картли (Карталинии). Относительно независимой, связанной договором службы с Восточно-Римской империей, оставалась теперь только прибрежная часть Грузии — Лазики (Колхида). Царь лазов Цате первый принял корону из рук римского императора при условии бережного охранения христианства.

Жившие под непрестанной угрозой вторжения персов, с другой стороны, обремененные тяжелой необходимостью содержать в городах гарнизоны «друзей» — римлян, державших себя в крае с грубостью и высокомерием завоевателей, жители Лазики, мечтавшие о полной независимости, все же тяготели больше к Восточно-Римской империи, с которой их связывала общность веры. Но и в покоренной Картли, управлявшейся уже не грузинскими царями, а персидскими наместниками, — несмотря на жестокие гонения со стороны завоевателей и усиленную работу персидских «магов» (жрецов), твердо удерживалось христианство, непрестанно увеличивая сонм мучеников за веру.

Во второй половине шестого века церковная история Грузии отмечает появление на Иверской Земле тринадцати отцов-подвижников, прибывших из Сирии для укрепления грузин в вере и проповеди христианства среди огнепоклонников-персов. Особенно чтятся Церковью Грузинской: старейший из них, Иоанн, поселившийся на крутой и лесистой горе Зедазнийской вблизи Мцхета (память его — 7 мая); Авив Некресский, принявший сан епископа и Некресскую кафедру, мученически скончавший свою жизнь и поминаемый Церковью 29 ноября, и преподобный Давид Гареджийский, родственник и ученик Иоанна, иссекший в скале монастырь, который еще при его жизни расширился до такой меры, что вмещал до двух тысяч монахов. Преп. Давид прославляется Церковью в четверг седьмой недели после Пасхи.

В покоренной персами Картли было неспокойно. Власть завоевателей укрепилась в городах, горами владели повстанцы-грузины, непрестанно делавшие вылазки и наносившие удары по персидским гарнизонам, обозам и отрядам. Под влиянием все усиливавшихся народных волнений, терзаемые к тому же и внутренними раздорами, персы к концу шестого века вынуждены были очистить большую часть Картли. Христианство вновь стало свободно развиваться.

С последним периодом персидского владычества связана мученическая жизнь св. Евстафия Мцхетского († 589 г.). Сын персидского жреца, с детства готовившийся к жреческому служению, он познакомился с учением Христа от тайных его последователей в Персии, почувствовал к нему неодолимое влечение и бежал в Грузию. Здесь он принял крещение от самого Католикоса Самуэля и женился на грузинке. Ставший ревностным проповедником христианства среди своих соплеменников-персов, св. Евстафий однажды был схвачен, отправлен в Тбилиси на суд перед персидским марзпаном (наместником) Арвандом, брошен им в тюрьму, но через шесть месяцев, по ходатайству Католикоса, был освобожден. Вернувшись в Мцхет, он еще ревностнее стал проповедывать христианство среди своих соотечественников. Через три года по новому доносу св. Евстафий опять был заключен в тбилисскую тюрьму. На все призывы марзпана вернуться к прежней вере он отвечал отказом и был обезглавлен.

Новое бедствие нависало над многострадальной Иверией: к пределам ее приближались арабы. В начале седьмого века они вторглись

в пределы Грузии и покорили ее. Завоеватели вели себя вначале мягко, с показным великодушием не посягая на религию и местные обычаи. Но постепенно, укрепляясь в стране, они начали облагать жителей непосильными поборами и открыли гонения на христиан. Вновь вспыхнуло народное восстание. Ему сочувствовал и картлийский эристав (князь) Нерсе. Местные арабские власти обвинили его в измене, халиф Мансур вызвал князя к себе в Багдад для дачи объяснений и предложил ему принять мусульманство. Нерсе решительно отказался. Отправленный в тюрьму, всячески истязаемый, он томился в заключении три года и только после смерти халифа получил возможность вернуться в Грузию.

С именем эристава Нерсе связана история еще одного святого Грузинской Церкви — Або Тбилели (+786).

Або, молодой араб, продавец благовоний, случайно познакомился с прибывшим в Багдад эриставом Нерсе. Услышавши потом о той мужественной стойкости, которую проявил Нерсе в ответ на предложение халифа, Або проникся чувством преклонения перед человеком, свою убежденность в вере противопоставившим опасности потерять жизнь. Он начал усердно знакомиться с христианским учением, уверился в его истинности и, когда через три года Нерсе возвращался в Грузию, последовал за ним. Там Або начал изучать грузинский язык, литературу, философию, Священное Писание и богословские науки. Между тем, вновь оклеветанный Нерсе вынужден был оставить родные пределы и удалиться на Северный Кавказ, а оттуда в Западную Грузию, находившуюся под протекторатом Византии. Здесь Або, неизменно сопровождавший эристава, принял крещение и показал себя не только образованным знатоком христианства, но и прекрасным проповедником. Через некоторое время Нерсе получил разрешение вернуться в Картли. Або и на этот раз за ним последовал, хотя друзья его всячески от этого шага отговаривали. В Тбилиси Або прожил около трех лет, проповедуя христианство среди арабов. Популярность его в среде соплеменников и все увеличивавшийся успех его миссионерской работы встревожили халифа. Вызванный к Тбилисскому эмиру, Або решительно отказался возвратиться в мусульманство. Когда эмир поставил его перед выбором — либо возврат к прежней вере и вместе с ним богатство и почести, либо смерть, — Або ответил: «Ты напрасно тратишь красноречие. Делай то, что замыслил! Я так же бесчувственен к твоим словам, как стена, к которой ты прислонился». 6 января 786 г. Або был казнен на городской площади Тбилиси, — голову его отсекли, а тело, чтобы многочисленные его ученики и последователи не могли устроить ему подобающего погребения, сожгли на костре и пепел бросили в реку Куру.

Жестокое время вновь переживала покоренная Картли. Вот как говорит об этом времени грузинский писатель конца восьмого века Иоанн Сабанидзе: «Поработил нас, верующих, тиран, сковал нуждой и нищетой, точно железом, измучены и истерзаны мы тяжелой данью».

Этот писатель создал прекрасный религиозно-национальный литературный памятник «Мученичество Або Тбилели».

Но ни на одну минуту полоненную Грузию нельзя было бы назвать «смирившейся пленницей». Борьба с ненавистными поработителями-иноверцами, но несколько умеряясь, то разрастаясь до размеров всенародного восстания, продолжалась, — продолжалась, несмотря на то, что в начале девятого века разъяренные непокорством арабы истребили почти всю интеллигенцию Грузии, несмотря на то, что войска халифа при усмирении строптивого Тбилисского эмира перебили все население столицы, все пятьдесят тысяч коренного населения Тбилиси.

Не только непрерывный гнет завоевателей испытывала страна. Она дробилась на царства и княжества, царства воевали с царствами, княжества с княжествами, феодалы с феодалами, и внутри каждой области

зрели внутренние противоречия, народный протест против властителей, в большей своей части неразумных, недальновидных и жадных. И несмотря на все это, крепок был фундамент Иверской Земли — христианская вера и связь страны с христианской Византией.

Необходимость в объединении Грузии, раздробленной на мелкие области, погруженные в междоусобия, яснее своих предшественников понял царь Давид Куропалат († 1001 г.), принявший титул «царя царей». Это означало, что «среди большого числа мелких владетелей Давид бесспорно пользовался правами верховного властителя». По свидетельству историка Степаноса Таронского, Давид «был виновником мира и благоустройства во всех восточных странах, особенно — в Армении и Грузии».

Объединяя Грузию, Давид вел и ряд войн с поработителями-арабами, войн победоносных. Дело борьбы с арабами и собирания Грузии в единое государственное целое продолжали и преемники Давида. Успешно развившийся процесс этот был прерван нашествием турок-сельджуков, вторгшихся с северо-востока в Иран и шедших войной на Византию.

И несмотря на все эти трудности, заставлявшие народ жить в постоянном напряжении, X и XI века отмечены высоким расцветом культуры в Грузии.

В этот период создаются такие замечательные памятники церковного зодчества, как церкви в Ошки, Ишхани, Бано, Хахули, Цкаростави, Хандзта, Опица, Шатберди, как еще более величественные храмы в Самтависе, Бедия, Никорцминда, Самтавро, как известные по их славе и размерам Алавердский собор в Кахети, храм Баграта III в Кутаиси и наконец, древняя святыня Грузии — патриарший собор «Свет-Цховели», принявший новые величественные формы. Но и за свои пределы выносила Грузия очаги христианской культуры. Монастырь Иверский на Афоне, основанный в конце X века Иоанном Мтацминдели («святогорцем»), вскоре стал известен всему христианскому миру. Обитатели грузинские стояли на Черной горе в Сирии, близ Антиохии, в Палестине (монастырь св. Креста), в Константинополе при Манганской академии и в Петрицоне, близ Бачково (в Болгарии). При Петрицонском монастыре была основана грузинская семинария, единственное учебное заведение такого рода во всей Византии.

В это же время появляются такие крупные образцы церковной литературы, как «Житие Серапиона Зарзмского» и «Житие Григория Хандзийского». Возникает здесь и особый род письменности, именуемый гимнографией, или церковной поэзией, в которой особенно выделяются такие богословы-поэты, как Микаэль Модрекили, Иоанн Минчхи, Иоанн Мтбевари и Иоанн Зосиме. Они пишут тем стихотворным размером, который впоследствии довел до совершенства великий грузинский поэт Руставели. Эти стихи снабжаются особыми знаками, заменяющими ноты, и распеваются подобно церковным песнопениям.

Развивается и историческая литература, оставившая нам труд Георгия Афонского об основании и деятельности Афонского монастыря, и «Летопись Картли» Иоанна Мробелли.

В области философии, филологии и права появляются многочисленные труды Ефрема Мцире, мыслителя, писателя и переводчика книг «История знания» Иоанна Дамаскина, и «Малая Кормчая книга» — Евфимия Афонского, — этот замечательный образец церковного, гражданского и уголовного законодательства.

Грузия вступает в период своей истории, именуемый «золотым веком» этой страны.

Р. Днепров

ИЗ ЖИЗНИ ДУХОВНЫХ ШКОЛ

НАЧАЛО УЧЕБНОГО ГОДА В МОСКОВСКИХ ДУХОВНЫХ ШКОЛАХ

День 15 сентября был ознаменован в жизни Московской Духовной Академии и Московской Духовной Семинарии торжеством, связанным с началом нового учебного года.

Начало учебных занятий, по установившемуся обычаю, освящается молебном. Ректор протоиерей А. П. Смирнов обратился к учащимся и учащим со следующим словом:

«Господи! Во Свете Лица Твоего пойдём и о имени Твоем возрадуемся во веки!»

Год назад, в этом святом храме, у гробницы преподобного Сергия, в день служения нами молебна перед началом учебных занятий в Московских Духовных школах, в своем слове, обращенном к учащим и учащимся, мною была высказана мысль, что наиболее совершенное познание Христа — Божией силы и Божией Премудрости (I Кор. 1, 24) достигается, главным образом, через внутренний религиозный благодатный опыт в новой духовной христианской жизни, принесенной на землю Христом. Для познания Премудрости Божией необходимы страх Божий, благочестие, молитва, нравственная чистота, — одним словом, истинно христианская жизнь.

Но одна только благочестивая жизнь без просвещения ума не даст вам возможности быть мудрыми и ведущими руководителями жизни — учителями, наставниками, пастырями.

Руководители христианского общества должны быть и просвещенными, и научно образованными. Христос Спаситель сказал о Себе: «Я Свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни» (Иоан. 8, 12). Зная это, мы восклицаем, обращаясь к Нему: «Господи! Во Свете Лица Твоего пойдём и о имени Твоем возрадуемся во веки. Христе, Свете истинный, просвещающий и освящающий всякого человека, грядущего в мир... Да знаменуется на нас Свет Лица Твоего!..» Как всякий источник света отражается на лицах, приближающихся к нему, так и свет Лица Христова знаменуется на носящих в своей душе светоносный образ Христа Спасителя, Который есть Истина и Любовь.

Великий учитель Церкви св. Иоанн Златоуст в своем трактате «О священстве» говорит о необходимости основательного всестороннего образования для людей, учащихся других и руководящих ими.

В четвертом слове этого трактата он говорит: «Тот, кто поставлен учить других, должен быть опытнее всех в спорах догматических, требующих от священника глубокой учености и всесторонней образованности». Такое же требование предъявляет св. Иоанн Златоуст и к епископам, которые должны обладать ученостью, чтобы наставлять других и уметь защищать догматы веры.

О силе слова, приобретаемой всесторонней образованностью и непрестанным упражнением, великий учитель Церкви говорит: «После примера дел предоставлен один вид и способ врачевания — учение словом. Вот орудие, вот пища, вот превосходное растворение воздуха. Это — вместо лекарства, это — вместо огня, это — вместо железа; нужно ли прижечь или отсечь, необходимо употребить слово; если оно ни сколько не подействует, то все прочее напрасно. Им мы восстанавливаем падшую и украшаем волнующуюся душу, отсекаем излишнее и совершаем все прочее, что служит у нас к здоровью души».

И в том же четвертом слове св. Иоанн Златоуст говорит, что «священник должен употреблять все меры, чтобы приобрести эту силу. А эту силу и дает не что иное, как широкая образованность... Кто владеет великою силою слова (а ее у многих можно найти), даже и тот не бывает свободен от непрестанных трудов. Так как сила слова не дается природой, но приобретается образованием, то, хотя бы кто довел ее до высшего совершенства, и тогда он может потерять ее, если постоянным усердием и упражнением не будет развивать этой силы».

Христос Спаситель в своей известной притче о добром пастыре изображает пастыря, как руководителя своего стада, как вожда, которому надо иметь зоркий глаз, чтобы издали видеть волков и во-время предупредить опасность.

Дорогие питомцы нашего отечественного духовного вертограда! Вы не только учащиеся Московских Духовных школ, но вы и граждане нашей великой Родины. Вы — плоть от плоти нашего родного народа, вы живете его интересами, его тревогами, его заботами.

Вот почему, когда выпущено было Воззвание Стокгольмской сессии Постоянного Комитета Всемирного Конгресса сторонников мира, питомцы Московских Духовных школ не только единодушно подписались под этим историческим документом, но и написали особое заявление, в котором говорили:

«Мы, учащиеся православных духовных школ, по избранному нами жизненному пути, — уже будущие пастыри. И сейчас, когда миллионы народов говорят о мире, мы также присоединили свой голос в защиту мира и этим выразили отклик своего сердца на волнующие человечество события...

Вместе со старшим поколением своих соотечественников мы готовы отдать все свои лучшие силы — знание ума и горение сердца на превращение орошенной героической жертвенной кровью земли в цветущий благоустроенный сад.

Годы нашей учебы в Московской Духовной школе проходят в стенах прославленной своим патриотизмом Троице-Сергиевой Лавры. Здесь некогда жил и трудился избранный подвижник Русской Православной Церкви и великий патриот Родины — преподобный Сергей Радонежский, благословивший героев русской земли на защиту своего отечества в знаменитой Куликовской битве и названный за это «солнцем своего отечества».

Дорогие питомцы нашей духовной школы! Да пламенеет же в ваших сердцах этот священный патриотический огонь, который некогда горел в наших великих соотечественниках и во всех учащихся «у Троицы в Академии». Как и все наши предшественники по Московской Духовной школе, будем, по возможности, чаще, может быть, даже и на каждый день своей учебы, приходить к гробнице преподобного Сергея, к ее теплящимся лампадам. Будем молиться ему, чтобы он помог нам постигнуть Премудрость Божию и воспитаться в стенах этой школы в честных и верных деятелей добра, правды и любви на пользу нашей Православной Церкви и нашей великой Родины.

Молебен был совершен перед ракой преп. Сергея о. ректором в со-

служении академического духовенства, при лаврском архидиаконе С. П. Турикове. Глубоко назидательные слова ектенийных прошений и молитв, истовое исполнение молебного чина священнослужителями, стройное и проникновенное пение академического хора способствовали молитвенному подъему присутствующих членов тесной единой семьи наставников и учащихся.

Перед многолетием о. ректор огласил полученное на его имя письмо Святейшего Патриарха Алексия:

«Всечестного о. ректора и сопричастников его в деле духовного воспитания и просвещения будущих пастырей приветствую с началом учебного года и призываю Божие благословение учащим и учащимся на их труды в предстоящем году.

Скажите им, чтобы они почаще прибегали к помощи преподобного Сергия, издавна явившего себя покровителем учащегося братства в его Лавре и помощником в трудностях учения. Научите их — чистотою жизни, усердием в молитве, благоговением к святыне приуготовлять себя в чистые сосуды для восприятия в свое время благодати Божией в таинстве. Напомните сотрудникам вашим по воспитанию и обучению питомцев, что они все до единого ответственны пред Церковью за нравственные качества будущих деятелей церковных, и всех их приобщите к помощи вам во вверенном вам служении.

Да будет благим началом и продолжение нового учебного года в Академии и Семинарии. Алексей, Патриарх Московский».

В предельно сжатой форме в этом письме начертана вся программа умственного и нравственного воспитания учащихся. Указаны не только обязанности студентов, но и долг наставников, несущих ответственность за поручаемое им дело воспитания и обучения будущих служителей Церкви. Начертанные задачи предстоящих трудов нашли самый живой отклик в сознании всех участников торжества.

После молебна преподаватели и воспитанники собрались в актовом зале. Здесь инспектор Академии и Семинарии проф. Вертоградов В. С. в своем приветственном слове сказал:

«Мы, наставники, приложим все силы, чтобы оправдать возложенные на нас обязанности — дать нашей Святой Церкви таких служителей, которые будут стараться воплотить в своей жизни и на пастырском поприще идеалы, осуществленные славными питомцами прежней Академии и Семинарии.

Руководящими началами вашей жизни и деятельности, наши питомцы, пусть будут наставления ап. Павла, который в послании к Титу говорит, что пастырю Церкви надлежит быть «Божью строителю: не себе угождающе, не дерзу, не напрасливу, не гневливу, не пиянице, не бийце, не скверноязычательну, но страннолюбиву, благолюбцу, целомудренну, праведну, преподобну, воздержательну» (Тит. 1, 7—8).

Эти слова определяют всю систему обучения и воспитания в нашей школе. Эти установки в более конкретной форме преподаны нам и в приветственном письме Его Святейшества Патриарха Алексия. Они должны быть постоянным, повседневным руководством как для наставников, так и для вас, наши воспитанники и студенты.

Нарушение этой программы в стенах школы несомненно будет иметь нежелательные последствия для учащихся. Примером этого могут служить проступки некоторых первоклассников в прошлом учебном году. Нарушение дисциплины привело к их увольнению. Потом они осознали пагубность своих проступков, но было поздно. Возвращение их в стены школы стало невозможным, вследствие занятия их мест вновь принятыми. Учтите эти нездоровые явления в вашей среде, не поддавайтесь соблазнам идти путем «юношеских похотей». Без сомнения,

этот порочный путь вызовет потом глубокое раскаяние, которое не поправит дело: дурная трава исторгается из духовного вертограда.

Мы питаем глубокую уверенность, что вы будете «незлобивы, не дерзки». Твердо следуйте линии послушания вашим воспитателям и наставникам.

В добрый час на преодоление всех трудностей предстоящего учебного года!».

Затем оглашена была телеграмма о. ректора, профессорско-преподавательского персонала и учащихся Святейшему Патриарху: «Сегодня Московская Духовная Академия и Московская Духовная Семинария — все учащие и учащиеся помолились в Троицком соборе у гробницы преподобного Сергия пред началом нового учебного года. Пред произнесением Вам многолетия было оглашено пред всеми Ваше приветствие к учащим и учащимся. Согретые теплыми и учительными словами этого приветствия мы все единым сердцем и едиными устами выражаем Вам горячую благодарность и даем нерушимое обещание быть послушными всем Вашим наставлениям, чтобы быть достойными Вашей любви и непрестанной заботы о всех нас».

В конце торжества настоятель храма Антиохийского подворья в г. Москве архимандрит Василий (Самаха) преподнес дары Его Блаженства Патриарха Антиохийского Александра III: его портрет для Академии, наперсный крест о. ректору и образки от Святого Гроба Господня каждому профессору и преподавателю. Эти дары являются знаком любовного внимания и постоянным памятованием о нас Его Блаженства, который состоит почетным членом нашей Академии, присудившей ему высшую ученую степень доктора богословия.

Во вновь отремонтированном корпусе был совершен чин освящения здания, с окроплением святой водой всех помещений.

После этого, совместно воспитанникам, профессорам, преподавателям и лицам административно-хозяйственного персонала был предложен обед в академической столовой.

Начало учебного года ознаменовано торжеством в атмосфере одушевленной готовности учащихся и учащихся выполнить свои обязанности в деле дальнейшего процветания нашей Духовной школы для вящей славы Православной Русской Церкви, служение которой неразрывно связано с сыновней любовью и преданностью нашей общей Матери-Родине.

Проф. Н. Доктусов

ОТКРЫТИЕ НОВОГО УЧЕБНОГО ГОДА В ЛЕНИНГРАДСКИХ ДУХОВНЫХ ШКОЛАХ

1 сентября 1950 г. Ленинградские Духовные Академия и Семинария вступили в новый год своей жизни.

По вековому обычаю, первый учебный день в новом году был начат общей молитвой. В просторном двухсветном академическом храме собрались на молебен все профессора, преподаватели и учащиеся Академии и Семинарии.

Молебен служил Преосвященный ректор Академии Симеон, епископ Лужский, при участии наставников и учащихся в священном сане.

Пред молебном Преосвященный ректор обратился к своей пастве с живым словом, призывая всех хранить и укреплять в душе непоколебимую веру в Господа. Преосвященный ректор раскрыл мысль, что цель богословского образования состоит не в одном накоплении богословских знаний, не в одном совершенствовании ума, но и в развитии живой сердечной веры, которая ведет к гармоническому росту всех сил души, наполняет сердце любовью, а волю — стремлением к добру.

Молебен закончился многолетиями Святейшему Патриарху Алексию, Митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Григорию, стране нашей, властям и воинству ее, начальствующим, учащим, учащимся и всем православным христианам.

После молебна учащиеся разошлись по просторным и светлым классам и аудиториям. Во всех 4-х классах Семинарии и на 4-х курсах Академии начались занятия.

Ожило здание Семинарии, принявшее в свои стены приток новых кадров — будущих священнослужителей Русской Православной Церкви.

Многие поколения священнослужителей Ленинградской епархии вышли на священную работу из этого здания за 141 год его существования.

Здание Семинарии было построено в 1809 г. В 1900—1901 гг. оно было надстроено и расширено, за последние годы капитально отремонтировано, а в текущем году в нем проведено центральное отопление. Здание приспособлено для всех потребностей Ленинградских духовно-учебных заведений.

В отдельном корпусе здания помещаются двухсветная высокая церковь. В том же корпусе — большая светлая столовая на 300 человек.

Учебные программы, распорядок дня, весь строй жизни направлены, согласно указаниям Святейшего Патриарха Алексия, к образованию в учащихся духовного настроения и подготовке из их среды верующих, благоговейных и усердных к делу Божию пастырей.

Другой основной задачей является воспитание в учащихся любви к нашей великой Родине, сознательного отношения к гражданским обязанностям и добросовестному исполнению их.

Первые недели учебного года совпали с праздником Рождества Богородицы и Воздвижения Креста Господня. Службы этих праздников укрепляли и возгревали высокое духовное настроение. Торжественные праздничные песни в честь Приснодевы Богородицы, проводшей Свое детство и юность под сенью храма и возраставшей в нем благодатные дарования Своей души, внушали мысль о счастье жизни в духовной школе под благодатным кровом святого храма. Службы в честь Креста Господня, воспевающие подвиг страданий Господа и радость спасения, призывали каждого самоотверженно отдаться своему священному труду и подвигу, окрыляли надеждой на победу добра и правды.

Умилительное зрелище представляет академический храм в часы молитв. Он — большой и светлый, озаренный в вечерние часы лучами заходящего солнца; в храме множество лампад, роскошные букеты осенних цветов, принесенные любящими руками к святым иконам, осмысленное, согретое теплотой веры, внятное чтение, разумное, проникнутое искренним чувством, мелодичное пение стройного хора учащихся, соборное служение священнослужителей и церковнослужителей, создающие красоту богослужения.

По серьезным, одухотворенным лицам молящихся в храме, по склоненным фигурам пред Распятием Христа Спасителя и особо чтимой иконой Знамения Божией Матери чувствуется, как глубоко и полно переживают учащиеся все, что совершается в храме. За каждой литургией Преосвященный ректор Академии обращается к учащимся с проповедью.

В первые дни занятий было проведено среди учащихся собрание и сбор подписей под Воззванием Стокгольмской сессии Постоянного Комитета Всемирного Конгресса сторонников мира.

Всесоюзная кампания по сбору подписей в летнее время застала воспитанников Семинарии и студентов Академии в разных концах нашей Родины.

Приехав в школу после каникул, те учащиеся, которые по разным причинам не могли своевременно выполнить свой гражданский долг, пожелали в стенах Академии организованно выразить своими подписями, что они живут, болеют и радуются общими чувствами Родины, что они вместе со всем народом стоят за дело мира и хотят в общее дело борьбы за мир внести свою лепту.

По их желанию, в Академии было устроено собрание, на котором они дали свои подписи под Стокгольмским Воззванием.

Так вступили в новый учебный год Ленинградские Духовные Академия и Семинария. Ясно сознавая предстоящие трудности в исполнении задач, но надеясь на помощь Божию, объединенные любовью к храму и общему делу, учащие и учащиеся бодро, радостно готовы учиться и трудиться, сколько есть сил, на благо родной Церкви и дорогой Родины.

Инспектор Академии Л. Парийский